

ЧТО ЕСТЬ ЧТО

Древний Китай

仁樂

СЛОВО / SLOVO

騎元氣游太宮
普厥施收茂功
扶河漢觸華堂

ЧТО ЕСТЬ ЧТО

Древний Китай

История, быт, нравы

Валерия Хачатурян

Москва
СЛОВО/SLOVO
2001

Китай — наш великий восточный сосед. Это огромное государство занимает площадь 9,56 млн. км² — 13-ю часть Земли, не считая Антарктиды. А много ли мы знаем о нем? При слове *Китай* на память приходят Великая стена, чай, шелк, бумага, порох, фарфор, драконы, затейливые иероглифы и, конечно же, знаменитые восточные единоборства. В общем, маловато получается. А ведь китайская цивилизация существует почти 4 тысячи лет.

Она появилась примерно на полтора тысячелетия позже египетской и месопотамской, была современницей Древней Греции и могущественной

Римской империи. Но все эти цивилизации давно погибли, а Китай вступил в XXI век полный сил и желания догнать передовые страны.

В чем же секрет долголетия Китая, его неиссякаемой энергии? Почему, несмотря на волны вражеских нашествий и времена упадка, в Китае неизменно восстанавливалось прежнее течение жизни?

Большинство ученых думают, что все дело в прочных традициях, которые берут свое начало в седой древности и сохраняются, пусть в измененном виде, и в наши дни. О жизни и традициях Древнего Китая мы и расскажем в нашей книге из серии «Что есть что».

Немного истории

Каким был Китай в первобытные времена?
Когда в Китае появились первые государства?
О чем рассказывают гадательные кости?
Почему племя чжоу победило державу Шан-Инь?
Что сделал для своей страны Шан Ян?
Почему империя Цинь не прожила и 20 лет?
Когда в Китае закончилась эпоха древности?

Картина мира

Как возникла Вселенная?
Что символизировали четыре стороны света?
Что такое Инь и Ян?
Почему китайцы называли свою страну Поднебесной и Срединной?
Как китайцы относились к чужеземцам?

Государство и человек

Каким должно быть идеальное государство?
Чему учил Конфуций?
Как власти использовали идеи Конфуция?
Как китайский народ боролся за свои права?

Страна умельцев и изобретателей

Как китайцы выращивали рис?
Почему римляне называли китайцев «людьми шелка»?
Как лечили китайские врачи?
Кто изобрел «китайскую грамоту»?
Какими еще изобретениями прославился Китай?

Семья и дом

Какой была семья в Древнем Китае?
Как китайцы относились к своим женам?
Что означает «почтительность к родителям»?
Почему в Древнем Китае культ предков был главным?
Какими были дома китайцев?

Еда, одежда, развлечения

Что такое китайская кухня?
Как одевались китайцы?
Как развлекались китайцы?
Почему китайские мудрецы ценили праздность?

Как в Европе узнали о Китае

Нож из нефрита
(IV — начало
III тысячелетия до н.э.),
на котором видны
стилизированные
очертания
человеческих лиц

Каким был Китай в пер- вобытные времена?

Ученые говорят, что история человечества началась на Востоке. Именно там появились существа, уже непохожие на обезьян, но и не ставшие еще людьми. Останки этих пралюдей найдены в Африке, на острове Ява, в Индии и в Китае.

Нефритовая
фигурка дракона
(середина
IV тысячелетия до н.э.)

«Танцующие» люди.
Наскальные рисунки,
сделанные красной
краской (середина
II тысячелетия до н.э.)

Самая драгоценная находка — 10 зубов дриопитека, высокоразвитой древесной обезьяны. Их возраст солидный — 15 млн. лет! А недалеко от Пекина, нынешней столицы Китая, обнаружили останки синантропа, который жил 400—200 тысяч лет назад. Внешность у синантропов не слишком привлекательная, но они уже гораздо больше, чем дриопитеки, походили на людей: пользовались огнем, изготавливали каменные орудия и даже переговаривались друг с другом. Правда, наши школьные учителя поставили бы им двойку за косноязычие. Примерно в VI тысячелетии до н.э. первобытные люди, обитавшие на территории Китая, осознали, что одной охотой, рыболовством да сбором ягод и кореньев не прокормишься, а потому стали заниматься земледелием, разводить скот — словом, перешли к оседлому образу жизни. Древние земледельцы строили свои селения в основном недалеко от рек Янцзы и Хуанхэ (Желтой реки). Хуанхэ — особая река. Ее берега покрыты плодородным лёссом палево-желтого цвета — осадками пыли, которую приносит из пустынь ветер.

Тонкостенный кубок
из черной керамики
(середина
III тысячелетия до н.э.)

Справа:
Бронзовый
ритуальный топор,
украшенный маской
(II тысячелетие до н.э.)

Голова богини
из крашеной глины
и бронзовая голова
с золотой маской
(III тысячелетие до н.э.)

Нрав у Желтой реки капризный: во время разливов она затопляет всю долину, а потом меняет русло, и тогда новый берег оказывается далеко от прежнего места. Земледельцам приходилось бросать свои селения, догоняя реку, и, конечно, рыть каналы, чтобы спастись от страшных наводнений. Вот почему они прозвали Хуанхэ «рекой тысячи бедствий». И все-таки река была их кормилицей, и именно в ее долине зародилась китайская цивилизация.

И что же здесь такого интересного? — спросят те, кто внимательно читает учебники. Все первобытные люди жили одинаково! В общем, это верно. Но уже в глубокой древности предки китайцев отличались поразительным трудолюбием и тонким вкусом. Эти качества унаследовали их потомки и сберегли вплоть до наших дней.

Первобытные ремесленники умели делать изящнейшие керамические сосуды. Стенки некоторых из них — всего 2 мм толщиной! Это уже почти фарфор. А как умельцы ухитрялись изготавливать особую черную керамику — до сих пор остается тайной.

Когда в Китае появились первые государства?

Китайцы считают, что это произошло в III тысячелетии до н.э. Согласно легендам, тогда пра-

вили умный и справедливый Желтый император и его добродетельные потомки. Народ прозвал их «совершенномудрыми императорами» и поклонялся им, как богам. Но историки пока не нашли вещественных доказательств того, что это были реальные личности. А сказания о «золотом веке», когда люди жили счастливо, есть почти у всех народов.

В XX в. археологи доказали, что самым древним китайским государством было царство *Шан-Инь*. Оно существовало примерно пять столетий: с XVI по XI в. до н.э. Территория Шан-Инь была довольно внушительной, хотя гораздо меньше, чем современного Китая.

Кто такие *шан-иньцы*? Одни ученые думают, что это местное племя. По мнению других, они пришли издалека, из степей Евразии, и принесли с собой более высокую культуру. В Ки-

Нефритовая фигурка
сидящего человека
(V тысячелетие до н.э.)

Справа:
Гадательные кости
с древнейшими
письменами

Глиняная фигурка
всадника

тае тогда появилось много бронзового оружия, лошади и боевые колесницы. И доподлинно известно, что именно шан-иньцы покорили местные племена и создали могущественное царство во главе со всевластным правителем — *ваном*.

Жили шан-иньцы компактно: наверное, старались не смешиваться с побежденными. Поэтому их государство делилось на три зоны. В первой — внутренней, столичной — обитали ван и его приближенные. Столицу Шан пока еще не нашли, но археологи считают, что она находилась недалеко от современного города Аньян. Второй, промежуточной, зоной правила высшая знать, в том числе и родственники вана. Третью, самую дальнюю, зону населяли племена, которые сохраняли независимость, но признавали авторитет царя-вана.

О чем рассказывают гадательные кости?

Во все времена люди любили гадать о будущем. Мы гадаем на кофейной гуще

или на картах, древние римляне — по внутренностям жертвенных животных или полету птиц, а китайцы... Острой бронзовой палочкой они писали вопросы на плоских лопаточных костях свиней или баранов, а для особо торжественных случаев — на панцирях черепах. Кости нагревали на огне, а когда на них появлялись трещины, гадатели «расшифровывали» ответы богов.

Археологи отыскивали уже более 100 тысяч костей с надписями. Шан-иньцы были люди аккуратные — настоящие бюрократы! На костях они отмечали буквально все: когда совершалось гадание, кто при этом присутствовал, что ответили боги, а главное — сбылись ли предсказания. И что же из этого можно извлечь? Оказывается, очень многое. Ведь вопросы задавали самые разные: об урожае, о погоде, об удаче на войне или на охоте, о том, какие именно

Бронзовая фигурка
человека
(III тысячелетие
до н.э.)

Справа:
Шлем эпохи Хань
археологи собрали
из отдельных частей,
найденных
во время раскопок

жертвы угодны богам, и т.д. Надписи на гадательных костях — как кусочки мозаики: из них складывается картина жизни царства Шан-Инь. Так историки узнали, что шан-иньцы часто воевали с соседними, более отсталыми племенами и захватывали их земли. А пленных отправляли на тяжелые работы (например, расчищать поля) или приносили в жертву, иногда по 100 человек сразу. Еще мы знаем, что крестьяне совместно обрабатывали государственные поля под наблюдением надсмотрщика и власти даже выдавали им орудия труда. Урожай, во всяком случае большая его часть, попадал в царские амбары. Ремесленники тоже не были сами себе хозяева: они сдавали свои изделия царским чиновникам. Ван и в самом деле был полновластным господином в своем государстве и повсюду вводил строжайший учет и контроль.

Почему племя чжоу победило державу Шан-Инь?

Племя чжоу, одно из тех, что обитало в третьей, самой дальней внешней зоне, было не слишком многочисленным и в военной силе, конечно, уступало шан-иньцам, которые могли собрать 13-тысячное войско, с профессио-

нальными лучниками и копейщиками, с боевыми колесницами.

И все-таки именно чжоусцы вышли победителями в неравной борьбе. Наверное, потому, что оказались умнее и хитрее. Сначала чжоусцы старались не ссориться со своими грозными соседями. Они признали их власть, а заодно многому научились у будущих противников. Но главное, им удалось объединить племена, недовольные владычеством шан-иньцев.

В XI в. до н.э. чжоусцы возглавили союз этих племен, разгромили шан-иньцев и объявили себя правителями. Но одно дело — одержать, пусть и нелегкую, военную победу, и совсем другое — управлять огромной державой, где большинство жителей —

Древнекитайские
воины: всадники
и пехотинцы
из красной глины
(I-я половина
II в. до н.э.)

Бронзовый ритуальный топор, украшенный изображением крылатого животного — возможно, летучей мыши (XII—XI вв. до н.э.)

недавние враги. Задача непростая, но чжоусцы и тут не оплошали.

Для начала они расселили шан-иньцев порознь, чтобы им труднее было поднять мятеж против захватчиков. А потом придумали теорию, которая доказывала право чжоусцев на власть.

Оказывается, главное божество — Небо избирает на место правителя лишь самого достойного человека и вручает ему «мандат», нечто вроде свидетельства о том, что глава государства действует от его имени («сынами Неба» впоследствии называли и китайских императоров). Но если правитель ведет себя плохо, его можно и даже нужно свергнуть с престола. Чжоусцы убеди-

тельно доказали, что шан-иньский ван не оправдал доверия Неба. А стало быть, они, чжоусцы, победили не столько силой оружия, сколько благодаря тому, что на их стороне была справедливость. Но сохранить единство страны им удавалось не так уж долго.

Царство Чжоу было поделено на уделы, во главе которых стояли правители из высшей знати. На своих землях они были полноправными властителями, даже держали войско, но все-таки подчинялись вану, признавали его своим повелителем и давали ему клятву верности.

Прошло примерно два столетия, и к IX в. до н.э. правители уделов стали чувствовать себя все более независимыми, а на вверенные им земли смотреть как на собственные. Многие были не прочь расширить свои владения за счет соседей. В Китае начались междоусобицы, и количество уделов резко сократилось. Самые сильные в VIII—V вв. до н.э. превратились в почти самостоятельные царства, тоже дробившиеся на уделы.

А в каком положении оказались ваны? Они довольствовались своими уделами и титулом «Сын Неба», который по-прежнему считался священным.

Что сделал для своей страны Шан Ян?

В те далекие времена многие аристократы разорялись и им приходилось

идти в услужение к правителям царств. Одни добывали пропитание военной доблестью, а другие — своей ученостью, мудрыми советами: из них формировалась древнекитайская интеллигенция *ши*.

Будущий великий реформатор Шан Ян, который жил в IV в. до н.э., принадлежал к этой прослойке общества. В родных местах его не оценили

Бронзовая позолоченная пластинка в виде тигра, пожирающего осла (V—II вв. до н.э.)

Чтобы подчеркнуть
заслуги великого
реформатора,
средневековый
художник изобразил
Шан Яна в облике
«совершенномудрого
императора»

Бронзовые ножны (1),
кинжал (2),
меч (3), алебарда
«птичья голова» (4)
и деревянный
наконечник (5)
(VII—III вв. до н.э.)

по достоинству, и он отправился в далекое царство Цинь. А дальше получилось прямо как в сказке: правитель Сяо Гун выслушал гостя и назначил своим министром.

После этого в царстве Цинь началась «перестройка». Шан Ян никому не давал покоя — уж очень ему хотелось превратить свою вторую родину в процветающее государство. Начал реформатор с сельского хозяйства. Китайские крестьяне уже давно перестали работать на больших государственных полях — они обрабатывали свои наделы и платили налоги. Правда, в эпоху бесконечных войн многие потеряли землю. При новом министре все они получили наделы. А чтобы крестьяне исправно трудились, Шан Ян ввел круговую поруку: жители деревень должны были расплачиваться за лентяев и преступников. Но кому же хочется отвечать за чужие грехи? Никому! Вот почему дисциплина устанавливалась, можно сказать, сама собой.

Особое внимание Шан Ян уделял военным: всем отличившимся в бою щедро раздавались награды. Зато к аристократии он относился сурово: отменил привилегии, связанные с

происхождением и знатностью, и ввел систему *рангов* (почти как в армии!). Ранг мог получить любой, даже простолюдин, если у него были заслуги перед страной. Но достичь высокого положения в обществе было непросто. Гораздо легче — потерять: даже аристократы, уклонявшиеся от военной службы, могли лишиться титула.

Не слишком жаловал Шан Ян ремесленников и купцов, так как считал, что они занимаются второстепенным делом. Конечно, он понимал, что без ремесла и торговли не обойтись, но строго контролировал доходы. Запуганные богачи, купцы и владельцы мастерских для большей безопасности покупали высокие ранги, и государство получало за это немалые деньги.

Керамический рельеф эпохи Цинь с изображением дракона

Бронзовый колокол эпохи Цинь. Ударяя по нему, как в гонг, воины во время боя подавали друг другу сигналы

Почему империя Цинь не прожила и 20 лет?

Итак, царство Цинь победило всех своих соперников, объединило страну и стало называться империей.

Произошло это в 221 г. до н.э. Во главе нового государства встал правитель, получивший пышный титул Цинь Шихуанди, что означает «Божественный владыка, открывающий эру Цинь».

Императора пугало недавнее прошлое — время кровопролитных междоусобиц, которое так и называли: *эпоха Борющихся царств* (V—III вв. до н.э.). Поэтому он приказал отобрать у населения оружие и отлить из него колокола и огромные бронзовые статуи. Самые знатные семьи из разных царств Шихуанди велел переселить в новую столицу Сяньян, оторвав их от родных корней. А страну заново поделил на области, да так, чтобы их границы не совсем совпадали с границами прежних царств.

Словом, он сделал все, чтобы пресечь любые попытки расколоть империю. Для поддержания порядка был создан грандиозный аппарат чиновников, которые контролировали страну сверху донизу. За свой труд они получали жалованье — чаще всего «натурой», то есть зерном. Император не забыл о реформах Шан Яна и сохранил систему рангов, благодаря которой у любого простолюдина теоретически была возможность улучшить свое положение в обществе. Вероятно, китайцы радовались, получив на старости лет какой-нибудь ранг — знак императорской милости: за заслуги, за обилие детей или примерное поведение. Но вообще-то народу и даже людям знатным жилось очень нелегко. В первых, стоило кому-либо выразить недовольство, как палачи были уже

В целом политика Шан Яна была суровой: на жестокие наказания в те времена не скупилась — стоило чуть уклониться от закона... Реформатор был убежден, что народ нужно держать в страхе, иначе в стране воцарится анархия. Это ему принадлежит знаменитое высказывание: «Когда народ слаб — государство сильное».

В результате царство Цинь стремительно набирало силу, и это очень беспокоило соседние царства. Пройдет еще несколько десятилетий, и Цинь превратится в первую китайскую империю.

А самого великого Шан Яна ждала печальная судьба. Когда Сяо Гун, правитель царства Цинь, умер, его наследник тут же казнил всемогущего министра. Наверное, побаивался своего чересчур умного и вездесущего помощника.

Так выглядит Великая
Китайская стена
в наши дни

Император
Цинь Шихуанди
в паланкине

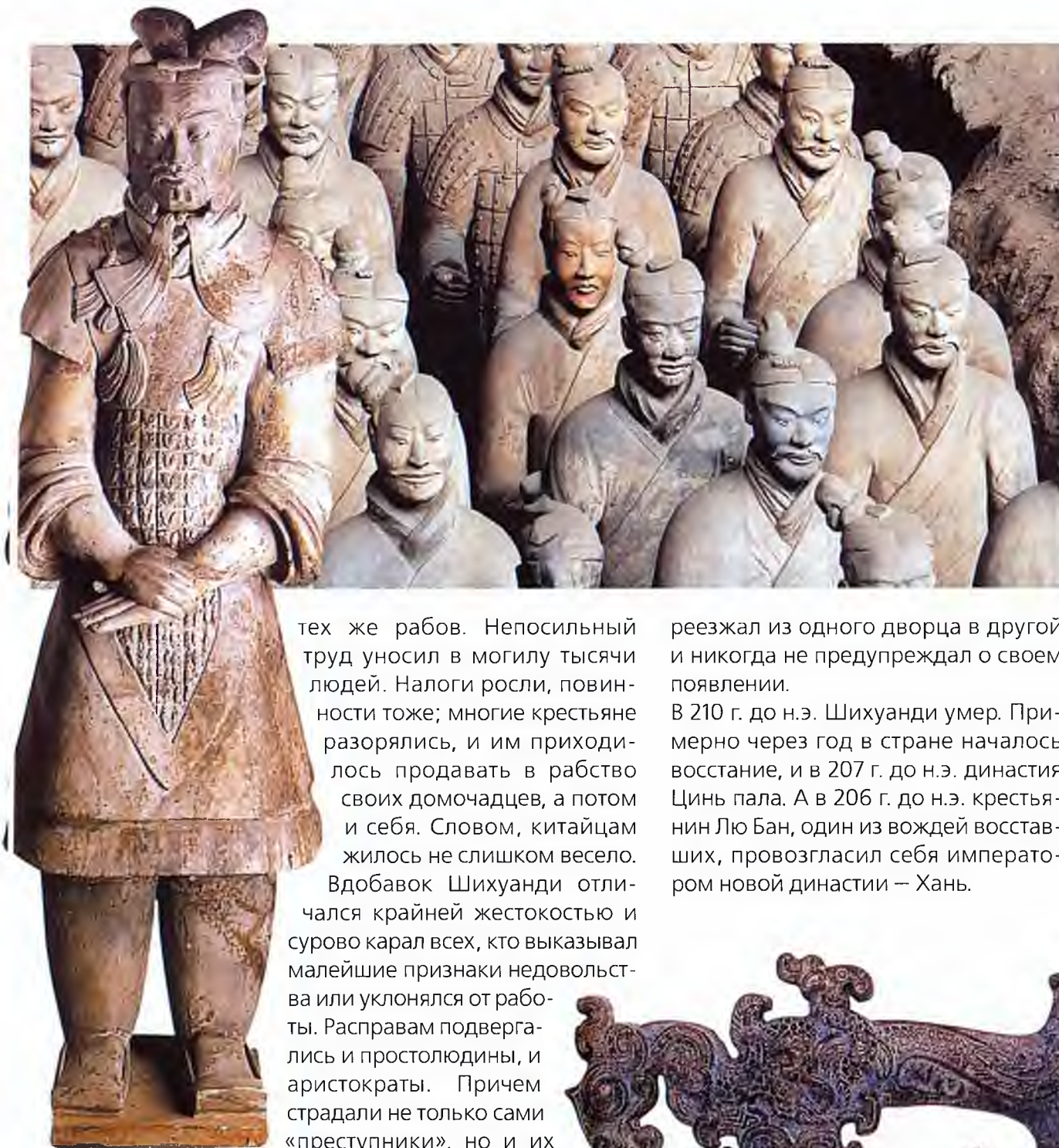
наготове. Во-вторых, у каждого великого человека есть свое хобби. Шан Ян проводил реформы, а Шихуанди строил, причем с размахом. Именно в его царствование начали возводить Великую китайскую стену,

чтобы защититься с севера от беспокойных соседей-кочевников. То, что не успел Шихуанди, завершили его преемники. Стену достраивали и в XIV, и в XV в.

И это далеко не все! При Шихуанди сеть дорог выросла на 8000 км, было воздвигнуто 700 императорских дворцов. А для украшения столицы не жалели средств: сюда свозили самые редкие и драгоценные вещи со всей страны — вплоть до деревьев с розовой или зеленой древесиной. Недалеко от города устроили большой заповедник, там же возвели дворец невероятных размеров: в его главном зале могли разместиться 10 тысяч человек.

Позаботился Шихуанди и о своей гробнице; о ее несметных сокровищах ходили легенды.

Строили все эти чудеса рабы, отбывавшие повинности крестьяне и целая армия каторжников, фактически

Гробницу Шихуанди охраняли воины, сделанные из керамики в натуральную величину

Бронзовое оружие (VI–V вв. до н.э.)

тех же рабов. Непосильный труд уносил в могилу тысячи людей. Налоги росли, повинности тоже; многие крестьяне разорялись, и им приходилось продавать в рабство своих домочадцев, а потом и себя. Словом, китайцам жилось не слишком весело. Вдобавок Шихуанди отличался крайней жестокостью и сурово карал всех, кто выказывал малейшие признаки недовольства или уклонялся от работы. Расправам подвергались и простолюдины, и аристократы. Причем страдали не только сами «преступники», но и их семьи — по принципу круговой поруки. Виновных ссылали на каторгу, калечили, закапывали живьем в землю... Самой легкой казнью считалось обезглавливание.

Не удивительно, что император не пользовался любовью своих подданных и его дважды пытались убить. Остаток жизни он провел в страхе: чуть ли не каждый день пе-

реезжал из одного дворца в другой и никогда не предупреждал о своем появлении.

В 210 г. до н.э. Шихуанди умер. Примерно через год в стране началось восстание, и в 207 г. до н.э. династия Цинь пала. А в 206 г. до н.э. крестьянин Лю Бан, один из вождей восставших, провозгласил себя императором новой династии — Хань.

Империя Хань и ее соседи

Когда в Китае закончилась эпоха древности?

Одни историки считают, что вместе с рождением первой китайской империи — Цинь, ведь с тех

пор по своему государственному устройству Китай оставался империей более 2 тысяч лет, до 1911 г. Другие — что крах империи Цинь и есть рубеж между древностью и средневековьем. Третьи утверждают, что средние века начались в Китае почти одновременно с Западной Европой — в III в. н.э., когда пала династия Хань. Кто прав? И почему ученые никак не могут прийти к единому мнению? Дело в том, что на Востоке у истории был свой ритм — неторопливый, без резких, «революционных» переломов, как на Западе. В Западной Европе переход от древности к средневековью обозначен четко: нашествие варваров, гибель Римской империи, появление новых государств и нового строя — феодального. В Китае все было иначе: даже после больших потрясений жизнь возвращалась в прежнее русло. Что-то, конечно,

менялось, а что-то оставалось неизменным. Империя Цинь, например, многое переняла у государства Чжоу, а империя Хань продолжила некоторые традиции Циньской династии. (Помнишь, мы говорили, что Китай — страна традиций.)

И все-таки именно в эпоху Хань (206 до н.э. — 220 н.э.) в государственной и культурной жизни Китая появились новые веяния — очень важные для последующей истории этой цивилизации. Во-первых, власти смягчили свою политику по отношению к народу, следуя учению философа Конфуция, который утверждал, что идеальное государство — это большая семья, основанная на любви, доверии и послушании. Во-вторых, китайская интеллигенция заняла ключевые позиции в управлении государством, оттеснив аристократию или слившись с ней. Словом, Китай «повзрослел»: преемники Шихуанди поняли, что одними наказаниями многого не добьешься и что управлять народом должны люди умные и благородные. Не случайно и после падения династии китайцы называли себя «люди Хань», а свой язык — «язык Хань»: такой глубокий след оставила Ханьская империя в истории страны.

Поэтому и мы будем считать, что именно с воцарением Лю Бана начинается новый этап в развитии китайской цивилизации, а эпоха древности уходит в прошлое.

Шихуанди ввел в обращение бронзовые монеты. Они были круглыми, с дыркой посередине. Носили их нанизанными на шнур

Бегущий конь был символом власти династии Хань (бронза, конец II — начало III в.)

Первый человек
Паньгу, высекающий
из скалы Вселенную

Как возникла Вселенная?

У китайцев есть лишь один миф, рассказывающий о происхождении Вселенной, хотя варианты у него разные. Вот самый популярный. Сначала не было земли, неба и людей, существовал лишь хаос в форме огромного яйца. В этом космическом яйце спал первый человек — Паньгу. Через 18 тысяч лет он проснулся, выпрямился и разбил скорлупу. И тут же масса, заполнявшая яйцо, разделилась на две части.

Такие диски
из нефрита (би),
символизировавшие
небо,
были популярны
в Китае
с седой древности

Темная и тяжелая (Инь) ушла вниз — из нее образовалась земля, а легкая и светлая (Ян) вознеслась вверх и превратилась в небо. Паньгу встал между небом и землей, изо всех сил стараясь, чтобы они не соединились снова. Потом Паньгу начал расти, и расстояние между небом и землей с каждым тысячелетием увеличивалось. Когда земля и небо стали твердыми, великан взял топор и принялся высекать из каменных глыб звезды, луну, солнце, деревья, травы и животных.

Есть и другая версия: когда Паньгу умер, его дыхание превратилось в ветер и облака, глаза — в солнце и луну, кровь стала реками, а голос — громом, зубы и кости обратились в горы и камни. От Паньгу произошел и род человеческий.

Похожие мифы о первопредке-великане есть у многих древних народов. Но ведь в те далекие времена они не общались друг с другом. Откуда же такое сходство? Дело в том, что люди еще не отделяли себя от природы, ощущали себя ее частью. Вот и получалось, что человек — это Вселенная в миниатюре. Из чувства нерасторжимой связи с природой следовал вывод: человечество живет по тем же законам, что и окружающий мир, и нарушать их нельзя.

Покровитель
севера —
получерепаха-
полузмея.
Его называли
таинственным
воином

Что символи- зировали четыре стороны света?

Древние китай-
цы, конечно, зна-
ли, что существу-
ют четыре сторо-
ны света: север,
юг, восток и за-
пад.

Правда, они выделяли еще одну
зону — центр, так что, в сущности, сто-
рон света получалось пять, и каждую
китайцы наделяли особым священ-
ным смыслом.

Больше всего они почитали юг — сим-
вол лета, яркого солнца, плодородия
и силы. Не случайно императоры во
время церемоний поворачивались
лицом на юг. Для юга был выбран
красный цвет. В обыденной жиз-
ни его использовали в особо тор-
жественных случаях. Например, на
свадьбе невеста надевала красное
платье и ей дарили красные цветы.
Восток означал рождение новой
жизни: ведь именно там после ночи
появляется солнце. Цветом этой сто-
роны света считался сине-зеленый. А
запад воспринимался как зона смер-
ти и ее спутников — войны, хаоса,
враждебных человеку сил природы.
Поэтому белый цвет, цвет запада,
символизировал траур.

Сложнее обстояло дело с севером.
С одной стороны, север ассоцииро-
вался с зимой, несущей гибель дере-
вьям и травам. А с другой, и это пре-
красно знают земледельцы, зимой в
земле лежат зерна, которые загадоч-
ным образом прорастают с первыми
лучами солнца. Так что север в со-
знании древних китайцев был проч-

но связан с вещами таинственными,
сокровенными. И черный, «север-
ный», цвет был цветом одежды уче-
ных. Кому, как не им, дано постичь
загадки природы!

А центр? Это священное место, глав-
ная точка в мировом пространстве.
Там должны находиться столица и
императорский дворец. Центр обо-
значали желтым цветом, символизировавшим верховную власть.

Покровитель юга —
Красный Феникс

Справа:
Северный пейзаж
работы китайского
художника

Покровитель
запада —
Белый Тигр
(нефритовая фигурка
эпохи Хань)

Покровитель
востока — Бирюзовый
Дракон

Вверху:
Этот изысканный
пейзаж выткан
на шелке

Императорская
печать (XIV в.).
На ней изображен
Желтый Дракон,
который охраняет
жемчужину мудрости.
Этот дракон
олицетворял также
мудрость,
миролюбивую силу
и доброту

У каждой стороны света был свой божественный покровитель: у востока — Бирюзовый Дракон, у юга — красная птица Феникс, у запада — Белый Тигр, один из самых опасных для человека зверей, у севера — полурепаха-полузмея. У центра — императорский Желтый Дракон с пятью когтями на лапах, он же был символом власти над всем миром.

Как появилась эта сложная символика, соединяющая воедино стороны света, времена года, цвета и богов? Ученые придумали очень простое, но скучное объяснение. Центром китайской цивилизации был бассейн Желтой реки. Вот почему центр — желтый. На востоке простирались леса с синевато-зеленой листвой. С югом тоже все понятно: яркое солнце даже в наши дни дети рисуют красным. На запад от Хуанхэ начинались предгорья Тибета, издали виднелись покрытые белым снегом вершины гор. В эпоху Шан-Инь там обитали враждебные племена, которые постоянно враждовали с шан-

иньцами — вот и связь запада с войной и смертью.

Конечно, все это выглядит вполне логично. Но древние китайцы вряд ли согласились бы с такими доводами: ведь они не оставляют места одухотворенной природе с ее драконами, фениксами и другими чудесными существами.

Что такое Инь и Ян?

Древние китайцы считали, что мир в целом устроен гармонично, несмотря на все неприятности вроде землетрясений, наводнений и засух.

Каждый день и каждый год в природе совершается одно и то же действо. Китайцы называли его «вселенским церемониалом». *«Солнце и луна, сменяя друг друга, появляются на небе, четыре сезона чередуются, в нужное время дуют ветры и выпадают дожди»*, — писал один философ.

Однако гармония вовсе не исключает борьбы. Ведь мир полон противоречий — между добром и злом, любовью и ненавистью, рождением и смертью, светом и тьмой, жарой и холодом... И этот перечень можно продолжать до бесконечности. А самое важное, что в природе противоположности как-то сосуществуют, более того, они даже не могут жить друг без друга и образуют нерасторжимую пару. Ну как представить себе день без ночи?

Символы взаимодействия и гармонии Инь-Ян: черно-белая эмблема (вверху) и играющие Бирюзовый Дракон и Красный Феникс

Мудрецы постигают тайну Инь-Ян

Китайцы решили, что все существующие в мире противоречия имеют один источник — космические начала Инь и Ян. Инь — темное женское начало, оно соотносится с северо-востоком и северо-западом, а также с луной, зимними холодами, мягкостью и слабостью. Ян, светлое мужское начало, связано с юго-востоком и юго-западом, а значит, с летом, огнем, солнцем. И, конечно же, с твердостью и силой: ведь это истинно мужские качества. Хотя Инь и Ян противоположны друг другу, на их взаимодействии основана вся жизнь Вселенной.

Инь и Ян изображали в виде черно-белой эмблемы. Но еще более популярными в Китае были образы играющих фантастических животных: Бирюзового Дракона и Красного Феникса. Их игра передавала идею зарождения новой жизни, символизировала творческие, плодоносящие силы природы.

Но почему это названо игрой? Да потому, что два мировых начала то борются друг с другом, то, достигнув пика вражды, испытывают «взаимное влечение» и сливаются воедино; то гибнут, то возникают вновь, вызывая изменения и превращения в природе и жизни людей. Так что вселенская игра противоположностей тоже напоминает упорядоченное действие, церемониал. Значит, сложные взаимоотношения между Инь и Ян можно назвать своего рода гармонией.

Древние китайцы верили, что человек способен поддерживать женское и мужское начала в состоянии равновесия — по крайней мере в обществе и в себе самом. Такое требование предъявлялось прежде всего к правителям и высшим сановникам: ведь от них зависели благополучие каждого отдельного человека и стабильность страны в целом.

Курильница из бронзы с золотой инкрустацией (II в. до н.э.). Выполненная в виде священной горы Бошань, она считается одним из наиболее ранних изображений природы в китайском искусстве. В курильницах возжигали благовония во время жертвоприношений

Диск из нефрита (би) символизировал небо, которое покровительствовало Поднебесной империи (эпоха Хань)

Почему китайцы называли свою страну Поднебесной и Срединной?

Китайцы считали, что их страна находится в самом центре земли. И, конечно, под это они подвели прочную философскую базу. Земля, по мнению древнекитайских мудрецов, имеет форму прямоугольника, а небо — круга. Та часть земли, на которую падает проекция неба, и есть центр. Он находится под покровительством божественных сил. Именно в этом благодатном месте и расположен Китай — в центре земли и под защитой неба. Отсюда и пошло название *Срединная* или *Поднебесная империя*. Покровительство Неба, главного божества, возвышало древних китайцев в собственных глазах, и они наделяли свою страну всеми идеальными качествами. Обратимся к историку I в. н.э.: «Земли китайцев находятся в средоточии того, что освещают солнце и луна, и потому все живое произрастает здесь в полноте своих свойств. Люди здесь по натуре уравновешенны и добры, почвы

плодородны, растительность разнообразна. Посему здесь рождаются на свет великие мудрецы».

Словом, Поднебесная считалась самой процветающей и цивилизованной страной в мире. А как же остальные? Ведь были и другие великие цивилизации: Индия, Римская империя, Греция, Персия... Увы, для китайцев все остальные народы оставались варварами — людьми, которые не знают «благоразумной середины» и имеют «сердце дикого зверя». Ведь они живут на окраинах, там, куда не попадает проекция небесного круга.

Ты скажешь, что это высокомерие. Верно, но не забывай, что в древности Китай был изолирован от внешнего мира, а вокруг жили действительно варварские племена, в том числе и *гунны*. Те самые, что во главе с Атиллой будут в V в. наводить ужас на Европу. Кроме того, подобное самовозвеличение было свойственно не только китайцам. Древние греки, например, считали варварами всех, кто не знал их языка и не получил эллинского воспитания и образования.

Как китайцы относились к чужеземцам?

С легким презрением, но в общем доброжелательно: все на-

роды в некотором смысле братья, но среди них есть старшие и младшие. Китайцы были убеждены, что раз они самые цивилизованные, значит, на них возложена миссия «преображать варваров», усовершенствовать «младших братьев». Обрати внимание: речь шла не о войне и насилии, а о моральном воздействии, о перевоспитании и добровольном подчинении. К оружию, с точки зрения древних китайцев, следовало прибегать лишь в крайних случаях. Поэтому в Китае всегда большое значение придавали приездам послов.

Глиняная
фигурка варвара
эпохи Тан
(618—907 гг.)

Вверху:
Знаменитый
путешественник
Марко Поло
при дворе
Хубилай-хана,
представителя
монгольской
династии в Китае
(XIV в.)

Караваны
«варваров».
Китайские
императоры
гордились тем,
что к ним приезжали
послы иноземных
держав, видя в этом
доказательство
своего могущества

Это понималось так: варвары, осознав свое несовершенство и испытав непреодолимую тягу к «преображению», отправились в путь, чтобы выказать свою покорность императору. Их дары считались данью.

Принимали послов так: чужестранцы трижды преклоняли колена перед владыкой Поднебесной, потом девять раз падали перед ниц, то есть, попросту говоря, ложились на пол лицом вниз. После этих унижительных процедур император задавал два-три вопроса — не из любопытства, а из вежливости, выражая этим свое милостивое отношение к варварам. Например, о состоянии здоровья их повелителя или о том, как прошло путешествие. На этом «беседа» и заканчивалась. Послы получали щедрые подарки и уезжали домой.

В исключительном положении были только римляне, с которыми китайцы познакомились в первые века нашей эры, когда вновь открылся Великий шелковый путь. В исторических хрониках тех времен сообщается, что римляне похожи на жителей Поднебесной манерами, трудолюбием, добродетелью и даже внешностью. Но несмотря на пренебрежительное отношение к варварам, императоры втайне гордились тем, что к ним приезжают их послы. Ведь это — яркое доказательство могущества владыки Поднебесной. Значит, сила его влияния столь велика, что распространяется далеко за пределы империи. *«Сто варварских племен подносят мне дары, десять тысяч государств приезжают к императорскому двору»* — так древние китайцы понимали цель внешней политики. И не только древние. Даже в XIX в., когда империя стала слабеть и попала в зависимость от западноевропейских держав, китайцы вопреки всему считали европейцев «младшими братьями», а свою страну — священным центром мира.

Каким должно быть идеальное государство?

Мы уже говорили, что древние китайцы считали человека частью природы. А государство, населенное множеством людей? То же самое. Вся Поднебесная должна жить в согласии с космосом, подчиняться законам Вселенной. Но

добиться этого нелегко: ведь человек, в отличие от растений, животных и небесных тел, обладает разумом и волей и по своей прихоти часто совершает неблагоприятные поступки. В мире все взаимосвязано, и за каждое неправильное действие природа наказывает человека: посылает землетрясения, засухи, проливные дож-

Этот иероглиф означал часть титула императора Цинь Шихуанди, объединившего Китай в 221 г. до н. э. Титул уподоблял властителя божеству, которому покровительствовали небеса и предки

Так, по представлению средневекового художника, мог выглядеть дворец первых императоров

Путешествующий сановник. Фрагмент погребальной стеной росписи (эпоха Хань)

ди и другие беды. Поэтому китайцы внимательно следили за состоянием окружающей среды.

Если катаклизмов происходит слишком много, значит, дела в Поднебесной обстоят неважно. А рассказывая о счастливых временах, обязательно отмечали, что тогда *«небесные тела не сбивались со своего пути, солнце и луна не затмевались, холмы и горы не рушились, реки и потоки не запруживались»*.

Итак, благополучие страны зависит от поведения людей — каждого в отдельности и всех вместе. Но основная ответственность лежит на императоре. Ведь он общается с самим Небом и получает от него в дар особую магическую силу, и еще ему

помогают души умерших правителей. Значит, император в первую очередь обязан наводить порядок в своей стране, поддерживать гармонию между природой и обществом, космосом и людьми. Как этого добиться? В древности китайцы, как и другие народы, придавали большое значение жертвоприношениям, которыми надеялись умиротворить высшие силы. Главным жрецом был импера-

тор. Кроме того, считалось, что управлять государством нужно особым образом: подражая природе, придерживаясь ее «расписания». Например, смертные приговоры можно выносить только осенью, когда природа «умирает». Весной же следует снимать кандалы с узников и даже приостанавливать расследование преступлений, дабы ничем не омрачать это прекрасное, радостное время года.

Подражать природе императору приходилось и в личной жизни — каждый месяц менять апартаменты, цвет одежды, пищу и даже жен и наложниц. В первый месяц весны государь жил в восточной части дворца, одевался только в зеленое и носил нефритовые (тоже зеленые) украшения, ездил в колеснице под зеленым балдахином и ел блюда из пшеницы и баранины. Ведь зеленый цвет, пшеница и баранина связаны с весной, с животворящими силами мужского начала Ян.

Нам подобные предписания кажутся наивными. Но не забывай: они появились в глубокой древности. А со временем люди поняли, что только ритуалами да жертвоприношениями благополучия в государстве не достигнуть. Одним из таких людей был великий мудрец Конфуций.

Бронзовый сосуд для жертвоприношений предкам (эпоха Шан-Инь)

Конфуций в окружении своих учеников изучает одно из древнейших китайских произведений — гадательную «Книгу перемен»

Чему учил Конфуций?

Конфуций (по-китайски его имя звучит иначе: Кун Фу-цзы) был необыкновенным человеком. Без него невозможно представить историю Поднебесной империи, поэтому ученые даже называют китайскую цивилизацию (правда, более позднего периода — средних веков) конфуцианской. И судьба философа была необычной.

Конфуций родился в середине VI в. до н.э. в семье обедневших аристократов. Его детство и юность прошли в лишениях и тяжких трудах. Однако у Конфуция хватало и времени, и сил на изучение древних умных книг. В 20 лет, после многих унижений, ему удалось выбиться в чиновники, а через 10 лет он ушел в отставку и открыл частную школу, став первым в истории Китая профессиональным преподавателем. Говорят, у Конфуция было около 3 тысяч учеников.

20 лет мудрец вел занятия и одновременно создавал свое учение — программу усовершенствования общества и человека. Когда ему исполнилось 50, он решил, что пора от слов перейти к делу, и, подобно Шан Яну, отправился путешествовать по стране, предлагая свои проекты правителям царств. Но, в отличие от Шан Яна, Конфуцию не повезло: его философия никого не заинтересовала. Вернувшись домой, он провел остаток жизни в тишине и покое: занимался с учениками и писал новые труды. В 479 г. до н.э. мудрец умер.

Признание и слава пришли несколько столетий спустя. Только в I в. н.э., в эпоху династии Хань, учение Конфуция стало чем-то вроде официальной религии, а сам философ был обожествлен — в его честь

даже совершали жертвоприношения, и все образованные люди учили наизусть его книги.

Чем объяснить такой сказочный успех учения Конфуция? Наверное, главная причина в том, что он другими глазами посмотрел на человека и его роль в мире, на государство и отношения между властями и народом.

Конфуций мечтал воскресить «золотой век» с его идеальным обществом, похожим на одну большую семью. Дети, то есть народ, слушаются старших, то есть власти, а те руководят и заботятся о своих подопечных. Но главное, в такой семье царят любовь и взаимное доверие. Согласие достигается не принуждением или устрашением, а тем, что каждый по доброй воле честно выполняет свои обязанности. Гуманность, справедливость, преданность, мудрость и благопристойное поведение — вот на чем держится благополучие государства.

Шан Ян и тем более Шихуанди не согласились бы с Конфуцием. Как же держать народ в повиновении без жестоких наказаний? — спросили бы они. У Конфуция на это была своя точка зрения. *«Если личное поведение тех, кто стоит наверху, правильно, дела идут, хотя и не отдают приказов, — говорил он. — Если же личное поведение тех, кто стоит наверху, неправиль-*

Статуя Конфуция из посвященного ему храма (эпоха Мин, 1368–1644 гг.)

Чиновник с дощечкой, которую держали в руках на церемонии чествования сдавших экзамены кандидатов

Сожжение конфуцианских книг в правление Шихуанди

но, то, хотя приказывают, народ не повинуется». Значит, главная причина всех бед в том, что правитель, его приближенные и чиновники сами нарушают законы, ленятся и обогащаются за чужой счет. Почему бы и народу не вести себя так же? И разве может народ доверять такому правителю? А государству, каким бы оно ни казалось могущественным, без доверия не устоять. Конфуций считал, что лучше пережить войну или голод, чем утратить доверие народа. Особые требования предъявлял философ к чиновникам. Это понятно: в отличие от императора и придворных, они постоянно общаются с простыми людьми, собирают налоги, ведут дела в суде. Именно от них во многом зависит благополучие народа. Чиновники должны быть «благородными мужами» — образованными, глубоко нравственными, бескорыстными.

Образцовый чиновник Конфуция походил на прекрасного принца или рыцаря. Наверное, поэтому любимыми героями китайских сказок были не персонажи вроде Золушки или Иванушки-дурачка, а бедняки, которые благодаря своим достоинствам становятся добрыми чиновниками.

Как власти использовали идеи Конфуция?

Рассуждения об идеальном государстве казались современникам Конфуция пустыми фантазиями. Не забывай: он жил

в эпоху междоусобиц, полную бесконечных войн, насилия и жестокости. Правда, мудрец оставил после себя много единомышленников. Но и им не повезло: в империи Цинь о гуманности не было и речи. Чем страшнее наказания, тем послушнее народ — так считали власти в те времена. Поэтому идеи Конфуция вызывали у императора Шихуанди ярость. Однажды он приказал закопать живыми в землю 460 последователей философа и сжечь его книги.

Но династия Цинь погибла в огне восстания, и страна оказалась на краю пропасти: начался голод, население резко сократилось. Новые правители династии Хань поняли, что прежняя политика была слишком бесчеловечной, а потому решили использовать идеи давно умершего философа, приспособив их к своим целям. Конечно, никто не отменил тюрем и казней, но все-таки ставка была сделана не на «кнут», а на сознательность, чувство долга, мораль. Ведь Конфуций призывал каждого подчинять свои желания общественной пользе, то есть избавляться от эгоизма. Значит, теперь, повышая налоги, можно было сказать, что этого требуют интересы «большой семьи» — государства.

Бюрократический аппарат состоял в основном из чиновников-конфуци-

Портрет чиновника
(XII в.)

Головной убор
ученого (XVIII в.)

анцев. Управляя страной, они старались, чтобы каждый китаец с детства знал учение великого мудреца — хотя бы в упрощенном виде. Изречения Конфуция учили наизусть, а в них содержались ответы на все случаи жизни — так ловко они были подобраны. И постепенно сложная философия стала превращаться в свод правил, которые до мельчайших подробностей регулировали поведение человека в семье, в гостях, на работе. Интересно, что сказал бы по этому поводу Конфуций? Скорее всего, рассердился бы. Ведь он был ум-

ный человек и понимал: готовых ответов на все вопросы не существует. Да и мечта его о «золотом веке» не сбылась. Отношения между властями и народом изменились в лучшую сторону — по крайней мере по сравнению с эпохой Цинь, но гармоничными их назвать трудно. Что поделаешь? Теория — это одно, а реальная жизнь — совсем другое.

Как китайский народ боролся за свои права?

Отстаивать свои права в империи было нелегко. Вспомни Афины: там любой гражданин — не важ-

но, бедный или богатый — мог прийти в народное собрание и высказать свои претензии властям. А те обязаны были выслушать недовольных и решения принимали лишь с общего согласия. В переводе на современный язык это означает, что у древних греков были политические права.

У древних китайцев таких прав не было, как не было и органов власти вроде афинского собрания, посредством которых народ мог участвовать в управлении государством или хотя бы выразить свое мнение, например, об увеличении налогов. В Китае всем заправлял император, его решения обсуждению не подлежали. Приближенные осмеливались лишь давать советы, то есть у них, несмотря на знатность и богатство, политических прав было не больше, чем у простолюдинов.

Но не думай, что китайский народ терпеливо переносил несправедливости и слепо верил, будто государство — это действительно большая семья и надо всегда слушаться «старших». Помнишь, мы говорили о «мандате Неба», теории, которую придумали чжоусцы. Она прочно закрепилась в сознании народа. Раз империей должен управлять лишь

Гуаньди,
конфуцианский
бог войны.
Ему поклонялись
за мужество
и за умение
предотвращать войны

Придворный чиновник
Го Цзын, который
в конце 750-х годов
победил мятежников,
со своей семьей.
В народе он считался
образцовым
семьянином
и символом удачи:
Го Цзын, его сыновья
и зятья занимали
высокие посты
при дворе.
На это указывают
15 дощечек из нефрита,
лежащие на скамье.
С такими дощечками
для записи указаний
сановники являлись
к императору

человек достойный, значит, плохого правителя следует лишить престола и Небо это одобрит. Поэтому да здравствует бунт!

Восстания в Китае вспыхивали регулярно, сметая многие могущественные династии. Первой жертвой пала династия Цинь, примерно четыре века спустя та же участь постигла и династию Хань. Народ всякий раз надеялся, что будет восстановлена справедливость и воцарится «великое равенство». И каждая новая династия вначале и правда старалась исправить ошибки предшествующей. Но постепенно все возвращалось на круги своя: налоги росли, крестьяне нищали и лишались земли, чиновники воровали и богатели... И снова начинался бунт.

Попытки добиться своих прав таким способом обходились чересчур дорого, а результаты были невелики. Поэтому приходилось изыскивать и другие способы защиты от «большой семьи». И тут незаменимой оказывалась собственная семья — тоже большая, ведь в нее входили женатые сыновья, многочисленные

внуки и другие родственники, дальние и близкие (такую семью правильнее называть *кланом*).

Сородичи, населявшие порой целую деревню, крепко держались друг друга и выручали в трудную минуту. Одни богатели, другие разорялись, и бедняки тянулись к родственникам, преуспевшим в жизни. А те не бросали их на произвол судьбы, но беззастенчиво эксплуатировали, расплачиваясь мелкими подачками. И все-таки, несмотря на унижительное положение, человек чувствовал, что он не один. Даже семьи со скромными доходами могли объединиться и совместно оплачивать обучение талантливому ребенку. Это было выгодно: став чиновником, родственник никогда не забудет тех, кто вывел его в люди.

Сила и авторитет кланов были так велики, что с ними считались власти. Мелкие тяжбы, ссоры и другие недоразумения, в том числе и сугубо личные, — все выносилось на суд семьи. И он был весьма суровым: клан требовал послушания не меньше, чем государство.

Страна умельцев и изобретателей

Керамическая модель колодца (эпоха Хань)

Справа:
С помощью таких насосов крестьяне подавали воду из каналов и запруд на рисовые поля

Тачка «деревянный вол» была изобретена в первой половине III в. На ней один человек мог перевозить большие тяжести. Иногда на тачку даже ставили парус, чтобы использовать силу ветра

Как китайцы выращивали рис?

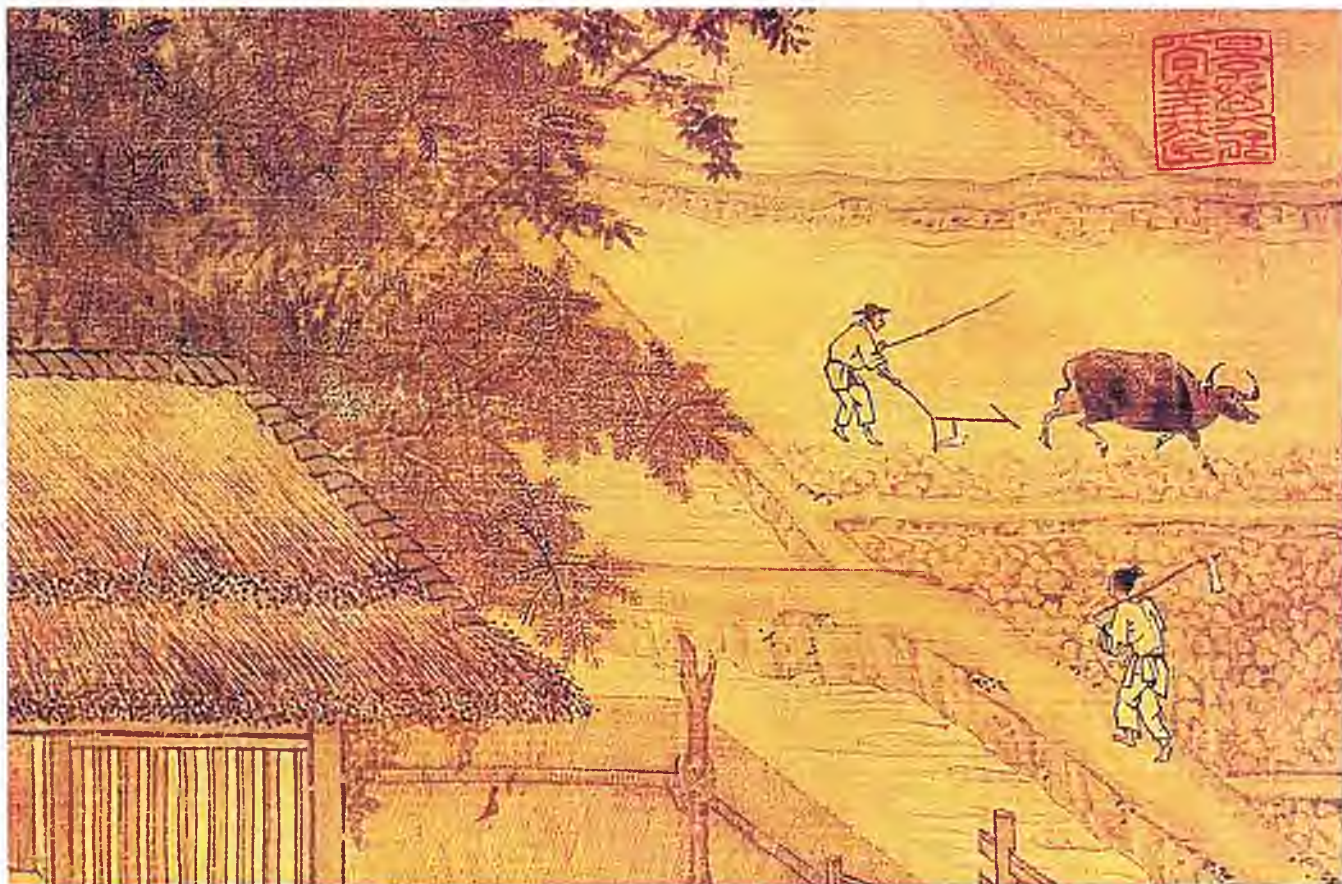
Странный вопрос! Что в этом интересного? Разве, чтобы вырастить рис, требуется особое умение и изобретательность? Представь себе — требуется! И изобретательность, и любовь к труду, и неиссякаемое терпение. Недаром китайская пословица гласит: *«Научиться торговать можно за три года, но чтобы научиться хозяйствовать на земле, не хватит целой жизни».*

Странный вопрос! Что в этом интересного? Разве, чтобы вырастить рис, требуется особое умение и изобретательность? Представь себе — требуется! И изобретательность, и любовь к труду, и неиссякаемое терпение. Недаром китайская пословица гласит: *«Научиться торговать можно за три года, но чтобы научиться хозяйствовать на земле, не хватит целой жизни».*

Рис появился в Китае не сразу. Шаньиньцы, например, сажали пшеницу, просо и сорго. Рис, уроженец сухих долин Центральной Азии, очевидно, попал в Поднебесную из Индии. Со временем Китай стал *«страной риса»*, и само слово *рис* обозначало еду вообще. Вполне естественно: это очень выгодная культура. Урожайность риса гораздо выше, чем пшеницы, а о питательности и говорить нечего. Но не так-то легко извлечь все эти выгоды. Если просто бросать зерна в землю (так делали в некоторых странах и даже кое-где в Китае), богатого урожая не получишь.

Рису нужна вода, вот почему китайцы еще в VII–V вв. до н.э. начали строить гигантские оросительные системы. Строили их на славу: по каналам, проложенным в III в. до н.э. в районе Сычуани, до сих пор исправно течет вода. Но вырыть каналы с запрудами и плотинами — полдела. Сложную ир-

Большинство населения Древнего Китая было занято земледелием. Землю пахали на волах. Но большинство работ — от рыхления почвы мотыгой до внесения удобрений — выполняли вручную

На таких камнях крестьяне скалками растирали зерно в муку

ригационную систему надо постоянно поддерживать в рабочем состоянии: чистить, латать пробоины... Тут требуются усилия многих людей и централизованное управление. Ведь малейшая небрежность оборачивалась бедой не только для самого виновника, но и для его соседей. Сажать рис тоже не просто. «*Рис половину времени растет в руке земледельца*» — и поговорка вовсе не преувеличивает. Крестьяне действительно растили будущий урожай в горшках у себя дома. Потом с помощью специальных бамбуковых трубок на поле пускали воду, и земля

превращалась в жидкое месиво. Рассадку высаживали длинными грядками и опять заливали водой, так, чтобы растения скрылись под ней. Три месяца рис жил под водой. Но не думай, что крестьяне все это время отдыхали. Они отчаянно боролись с сорняками и следили, чтобы на поле не застаивалась вода. Ее регулярно подавали насосами, нехитрыми устройствами, которые приводили в движение ногами. Наконец наступала трудная и радостная пора сбора урожая. Воду спускали и каждое растение — заметь, каждое по отдельности! — аккуратно срезали серпом. За все эти муки капризный рис вознаграждал земледельца сторицей — обеспечивал самым необходимым пропитанием. А это очень важно для большой многонаселенной страны, где две трети территории покрыты горами.

Шелковые ткани украшали изысканными растительными орнаментами, изображениями животных или геометрическими узорами

Почему римляне называли китайцев «людьми шелка»?

Шелк — легкий, прочный, нежнейший материал. И один из самых красивых: он словно струится по телу, отливая разными оттенками. Долгое время секрет производства шелка был известен лишь жителям Поднебесной. По легенде, этот роскошный подарок им сделала супруга мифического Желтого императора. Легенды, конечно, остаются легендами, но куски шелковых тканей I тысячелетия до н.э. сохранились до наших дней. Они расшиты фантастическими животными, растениями или геометрическими узорами. И краски не потускнели!

Долгое время китайцам удавалось хранить секрет изготовления шелка в тайне от

других народов, хотя многие хотели бы его узнать. Ведь шелк славился повсюду, поэтому и знаменитый торговый путь, соединивший Китай с Ближним Востоком и Римом, назвали Шелковым.

Разгадать загадку было нелегко, так как шелк получают необычным способом — не то что шерсть или лен. Его «производят» шелковичные черви, вернее — гусеницы бабочек шелкопряда, которые питаются листьями тутовых деревьев.

Зимой яйца шелкопряда держали дома: в корзинках, в бумаге или даже в складках одежды — лишь бы им было тепло. Весной из яиц вылуплялись червячки. Их кормили туковыми листьями, дожидаясь, пока гусеницы станут большими (7–8 см). И тогда начиналось самое главное: червь плел шелковый кокон из сплошной нити, который сразу затвердевал на воздухе. Часть коконов оставляли на распуск, а остальные размягчали в чане

На этом шелковом кошельке (XIX в.) вышиты бабочка — символ счастья и цикада, которую китайцы ценили за сладкозвучное пение

Китайские женщины
любуются
только что сотканной
шелковой тканью

В центре:
Мастерица
за ткацким станком

*Справа вверху
и внизу:*
Шелковые ткани
с узором из бабочек
и пионов.
Шелк так ценился,
что в III — начале VII в.
стандартные куски
использовались
вместо денег

с горячей водой и разматывали нить. Один червь мог дать от 300 до 1000 м нити. Затем нити вываривали, отбеливали, красили с помощью разных трав и минералов. И наконец, на ткацком станке изготавливали из шелка разные ткани — от тончайшего газа до тяжелой плотной парчи. Особую ценность шелку придавали изящные вышивки. Вообрази себе платья, расшитые драконами, резвящимися в облаках, фениксами, рыбками среди водяных трав... Правда, к тому времени тайна шелка была раскрыта. В 550 г. двум византийским монахам удалось вывезти из Китая яйца шелкопряда. Говорят, они спрятали их в своих посохах. Украсть тайну искусства гораздо труднее, поэтому китайский шелк все равно остался образцом для подражания.

醫

Иероглиф И — медицина

Справа вверху: Врач определяет состояние больной по пульсу

Справа внизу: Схема-руководство для установления диагноза по пульсу

Основные точки для иглоукалывания, в которых скапливается энергия

Как лечили китайские врачи?

Основы китайской медицины сложились еще в глубокой древности, но не исчезли под натиском науки, а продолжают использоваться и поныне, причем вполне успешно и даже за пределами Китая.

Древнекитайские врачи операций делать не любили, анатомией особенно не интересовались, зато увлекались философией. Здоровье человека, считали они, зависит прежде всего от таинственной жизненной энергии Ци, которая циркулирует в теле по особым энергетическим каналам. Раз она есть в космосе — значит, должна быть и у людей: ведь все мы — часть природы. Правильный ток энергии связан с соотношением сил Инь и Ян. Поэтому рекомендации давались на удивление простые: весной и летом надо заботиться о силе Ян, а зимой и осенью наращивать Инь. Тогда, подчиняясь природному циклу, человек будет здоров. А тот, кто «идет наперекор законам движения» четырех сезонов и сил Инь и Ян, предупреждали древние доктора, «обрекает себя на муки и смерть», ибо его энергия истощится.

Но так ли уж легко сливаться с космосом и регулировать движение своей энергии — тем более что она невидима? Не всем китайцам удавалось следовать советам врачей, поэтому их приходилось лечить. Лечили больного не «по отдельности» — печень, сердце, желудок или легкие, а в целом. Ведь любая болезнь — результат нарушения гармонии жизненных сил организма. А причины могут быть разные: воздействие сырости, холода или слишком сильной жары, неправильное питание, чрезмерно

бурные эмоции — не важно, радость это или горе, гнев или испуг. Конечно, истинному мудрецу такие потрясения нипочем, но не всем же дано достичь совершенства.

Китайские врачи, конечно, осматривали пациента. Исключение делали только для женщин: они показывали, где болит, на специальной статуетке. Но окончательный диагноз больному ставили по пульсу в особой точке — на запястье, где сходятся все энергетические каналы. Определив состояние больного, врачи пус-

Согласно легенде, знаменитый китайский врач Хуа То вылечил даже речного дракона (настенная роспись XV–XVI вв.)

Справа внизу:
Иероглиф Ци —
жизненная энергия

武

Иероглиф У —
боевое искусство

Боевая техника
шаолиньцюань
(настенная роспись
XVI в.).
Борцы в прыжке
наносят мощные
удары.
Одна рука согнута
перед грудью —
это защитная поза

кали в ход иглы — в древности их изготавливали из кости и камня. Китайские медики определили на теле человека 360 точек, в которых скапливается энергия. В зависимости от болезни эту энергию либо подавляли, либо стимулировали.

Кроме иглотерапии существовали другие способы восстановления Ци. Во-первых, дыханием. Ты думаешь, что умеешь дышать: это большое заблуждение! Китайские дыхательные упражнения — настоящее искусство. Дышать надо медленно, плавно и глубоко, чтобы воздух проникал до самого низа живота, потом задерживать дыхание — чем дольше, тем лучше. Тогда энергия Ци, пронизывающая воздух, растечется по всему

организму. А выдыхать следует медленно и плавно, чтобы не шевельнулось поднесенное к губам перышко. Во-вторых, гимнастикой: она помогает энергии Ци свободно циркулировать по телу. Но те упражнения были совсем не похожи на наши. Люди подражали повадкам птиц и животных: ходили по-медвежьи или вышагивали по-птичьи. Именно от такой гимнастики ведут начало знаменитые боевые искусства.

Они появились гораздо позже, чем гимнастика, но не вытеснили ее. Наоборот, гимнастика всегда была первым, подготовительным этапом к полному владению своим телом и духом, которое необходимо для победы в бою.

氣

Древнейшие китайские письмены на крышке бронзового сосуда (1027–717 гг. до н.э.)

Первые китайские книги из бумаги представляли собой длинные свитки. Текст писали обычно от руки вертикальными колонками справа налево, как это делают в Китае до сих пор

Кто изобрел «китайскую грамоту»?

Когда речь идет о чем-то очень-очень заумном, мы говорим: ну, это китайская грамота! Китайская грамота, то есть письменность, действительно невероятно сложна. Разве может обычный человек заучить 80 тысяч иероглифов! Правда, считается, что для чтения газет достаточно тысячи, но ведь люди читают не только газеты, а, кроме того, иероглифы не буквы. Они обозначают не звук и даже не слог, а целое слово или понятие.

Иероглифы — один из самых древних видов письменности. Вспомни Египет. Правда, на языке древних египтян никто больше не говорит и не пишет. Ученые и те с трудом расшифровывают странные, похожие на рисунки значки. А китайцы и сейчас, в эпоху компьютеров, продолжают пользоваться иероглифами, и все попытки упростить «китайскую грамоту» потерпели неудачу.

Кто же сделал жителям Поднебесной такой замечательный подарок? Легенды приписывают это богу Фу Си, которого изображали в виде получеловека-полужмеи. Он научил людей разжигать огонь, жарить мясо, охотиться и ловить рыбу. А помимо этого позаботился и о развитии их интеллекта. Однажды, прогуливаясь по берегу Хуанхэ, Фу Си увидел дракона, а на его спине — какие-то непонятные знаки. Приглядываясь к следам птичьих лапок, к причудливым трещинам на камнях — словом, к таинственным письменам природы, он придумал восемь знаков, которые и положили начало китайской письменности. Легенды есть легенды, зато достоверно известно, что писать умели уже шан-иньцы, хотя их знаки очень походили на картинки.

На чем писали древние китайцы? Сначала они процарапывали знаки на

Этот иероглиф, означающий «блистательный», — образец изящной каллиграфии «тонкого золотого» стиля императора Хуэй-цзуна (1101–1112). Для каллиграфа стиль был не менее важен, чем точность штриха

Письменные принадлежности китайского каллиграфа

костях жертвенных животных. Позже появились узкие длинные дощечки из бамбука. На них писали сверху вниз и справа налево. Ширина дощечки была всего 10 см, но на ней помещалось примерно 60 строк. Бамбуковые «листы» соединяли шнурками, свертывали — и получались книжки-связки, громоздкие и неудобные. Ученые возили их на телегах.

Потом на выручку пришел шелк, легкий и гладкий. Кусок ткани шириной 30 см (длина могла быть разной — в зависимости от объема текста) прикрепляли к деревянной палке и наматывали на нее. Свиток укладывали в футляр и перевязывали красивой ленточкой.

А как же бумага? Ведь бумагу изобрели в Китае! Так оно и есть. Бумагу делали еще во II в. до н.э. из отходов шелка и полотна, но в те времена ее использовали как оберточный материал и вообще она больше походила на ткань.

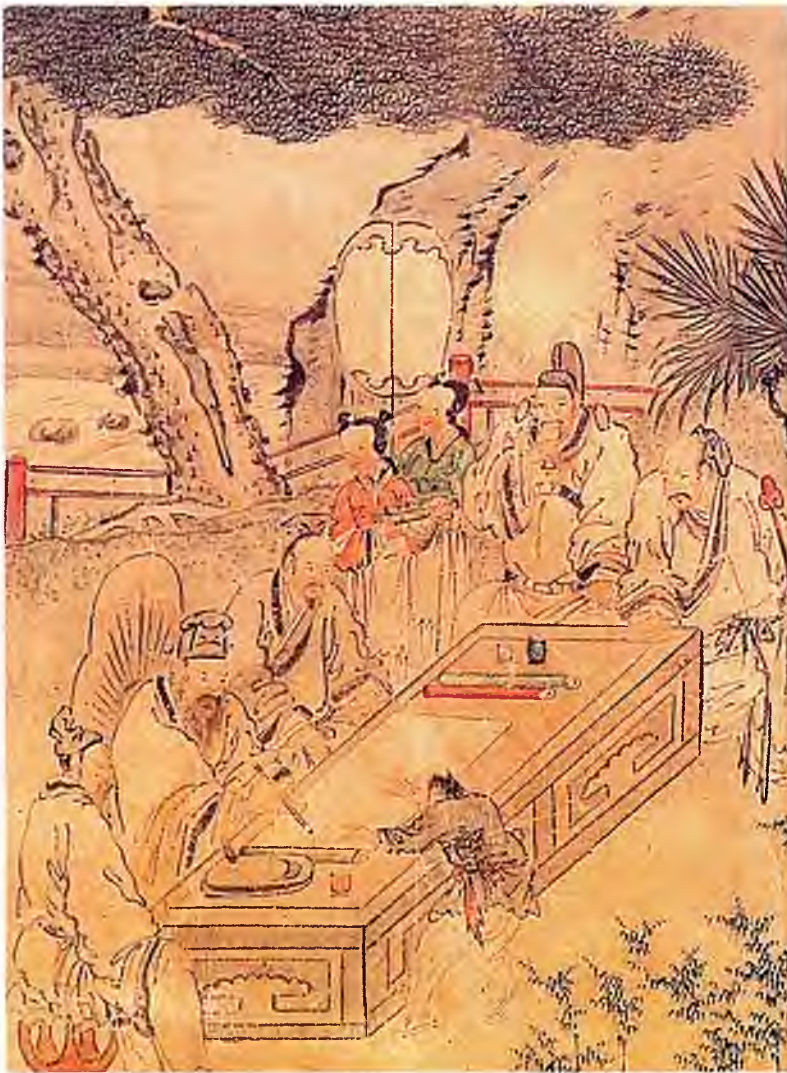
Настоящую бумагу изобрел в 105 г. н.э. слугитель императорского гарема Цай Лунь. Он изготовил ее из древесной коры, тряпок и рыболовных сетей, за что удостоился похвалы Сына Неба, а позже был обожествлен. Но шелк долго не уступал своих позиций: только в V в. бумага стала главным материалом для письма.

И на бамбуковых дощечках, и на шелке китайцы писали кистью — бамбуковой палочкой, в которую вставляли кусочки заячьей шерсти. Вместо чернил использовали тушь. Прессованные бруски туши разводили водой в каменных тушечницах. Кисти и тушечницы нередко были настоящими произведениями искусства. Их, даже если они были совсем простенькие, вместе с писчим материалом и тушью называли «четыре драгоценности».

Одно это говорит о том, с каким трепетным почтением древние китайцы относились к книге и как ценили труд писца-каллиграфа. *Каллиграфию*, то есть умение писать красиво, они воспринимали иначе, чем мы.

Задача заключалась не только в том, чтобы аккуратно и ровно выводить знаки. Ведь иероглиф родился из рисунка и сохранил некоторые черты живописного изображения. Значит, опытный каллиграф — почти художник!

На картине художника Ли Чинг-вона (1537–1605) изображены ученые, собравшиеся в саду. Каллиграф описывает эту встречу иероглифами, художник рисует ее

Этот сейсмограф диаметром 2 м был изобретен в 120 или 132 г. Чжан Хэном — главным придворным астрономом. При подземных толчках из пасти дракона выкатывался бронзовый шарик и падал в рот одной из жаб

Конечно, не всегда он мог проявить свои творческие способности. Одно дело — официальное письмо: тут нужно четко выводить иероглифы, и никаких лишних завитушек! А вот скоропись, похожая на «спутанные побеги травы», давала много свободы.

Ее использовали в частной переписке, и каллиграф мог передать свое душевное состояние («письмена — это картина сердца», считали китайцы) и пофантазировать. Например, объединить иероглиф с изображением человека или добавить лишний замысловатый росчерк и сделать привычный знак более изящным, наполнить его новым смыслом. Кстати, выбрасывать исписанные

листки считалось чуть ли не кощунством; их сжигали в специальных урнах. Вполне понятно: ведь иероглифы — отражение природы, в них воплощены ее сокровенные тайны. Возможно, именно благодаря такому благоговению перед книгой в Китае сохранилось несметное количество древних литературных произведений: народные песни и торжественные оды, ритуальные песнопения, сборники мифов и легенд, философские и исторические тексты.

Какими еще изобретениями прославился Китай?

Их очень много, все и не перечислишь! Китайцам просто нравилось постоянно придумывать что-ни-

будь новое — такое, чего нет у других. Еще в IV в. до н.э. появились довольно точные календари и большие каталоги звезд: древние астрономы «нашли» 1464 звезды и 283 созвездия. В первые столетия нашей эры китайцы изобрели компас, порох, а также сейсмограф — прибор для предсказания землетрясений.

В 132 г. н.э. Чжан Хэн, главный придворный астроном, построил первую в мире модель небесной сферы (небесный глобус), которая приводилась в движение водой. В I–II вв. научились

Модель джонки, традиционного китайского парусника, и старинный китайский компас

Справа вверху: Астрономические часы, построенные Су Сунем в конце XI в. Механизм приводился в движение водяным колесом. О времени возвещали звон колокольчиков и движение фигурок на фасаде башни. Армиллярная сфера наверху показывала движение планет

Покрытые резьбой красные лаковые коробочки с хризантемой — символом долголетия и нарциссами — цветами, предвещающими счастье (эпоха Мин)

делать серый фарфор. Его ближайший родственник — настоящий белый фарфор появился гораздо позже, примерно в X в. Еще одно изобретение китайских ремесленников — изготовление лака из сока лакового дерева. Эта сложная технология была известна в эпоху Шан-Инь и в течение веков совершенствовалась, достигая уровня искусства. В древности лак ценили прежде всего за то, что он предохранял дерево от порчи. Им покрывали колонны зданий, посуду, музыкальные инструменты, даже доспехи. А потом стали делать великолепную лакированную мебель, чаши, инкрустированные золотом, жемчугом и перламутром.

А как обстояло дело с техническими усовершенствованиями, с механизмами? Китайцы были не прочь облегчить себе жизнь. Но они стремились не побеждать природу, а улучшать ее, использовать те возможности, которые заложены в ней, но не раскрыты. Вот, например, древняя легенда о том, как появились оросительные системы. Жители одной деревни близ Хуанхэ приносили в жертву реке красивых девушек, надеясь

так избежать засухи. В деревню приехал чиновник, ужаснулся, разогнал колдунов-шаманов, велел вырыть канал и пустил воду на поля. Нечего и говорить, что изобретателя потом обожествили.

Труд людей упрощали водяные мельницы, ткацкие станки, которые появились в конце I тысячелетия до н.э. И все-таки технику и в древности, и в средневековье использовали мало, потому что в Китае всегда был избыток и даже переизбыток дешевой рабочей силы.

Справа: Фарфоровый сосуд XVIII в.

Какой была семья в Древнем Китае?

Древние китайцы представляли общество как огромную гору песка, в которой каждая песчинка — не отдельный человек, а семья. Если семейные устои неурушимы, значит, и в обществе царит порядок.

Эти устои вырабатывались веками, и менять их никто не решался. Наоборот, благодаря Конфуцию традиции, уходящие корнями в седую древность, считались священными: именно они спланируют семью, помогают сохранить гармонию в отношениях между домочадцами.

А это было совсем не просто. Супруги обычно знакомились друг с другом только на своей свадьбе. И какие чувства они при этом испытывали, сказать трудно. Наверное, разные: кто-то влюблялся с первого взгляда, а кто-то приходил в ужас. Но что поделаешь, если издавна повелось, что родители жениха и невесты заключают брачный договор, не интересуясь мнением детей. А нарушить его — позор на всю жизнь. Даже если жених до свадьбы умирал, невеста все равно переезжала в дом «мужа» и считалась вдовой. Мужчинам, конечно, было легче переносить брак поневоле. Они могли взять одну или несколько наложниц — неофициальных жен, выбрав их по своему вкусу. Или вообще избавиться от ненавистной супруги. Стоило лишь пожаловаться, что она сварлива, плохо ведет хозяйство — и можно отослать ее обратно к родителям. Это было равносильно разводу. Правда, такие выходы не

поощрялись конфуцианской моралью: нельзя разрушать ячейку общества. Поэтому большинство смирялось с судьбой, но где нет любви, там всегда найдется повод для ссор. Кроме того, молодая пара обычно жила вместе с родителями мужа в одном доме, разделенном тонкими перегородками. А кругом — куча родственников. Все вместе они составляли клан, тот самый клан, что поддерживал человека, но при этом бесцеремонно вмешивался в его личную жизнь. И селились родичи близко друг от друга — в одной деревне или усадьбе.

Понятно, что при такой жизни без конфликтов не обойтись: муж недоволен женой, жена ревнует к наложницам, а те норовят устроить ей какой-нибудь подвох, младшие братья ссорятся со старшими или объединяются против деспота отца, да еще свекровь сердится и дети капризничают... И разумеется, конфликты возникали, их живописно изображали в своих произведениях китайские писатели. Но для подавления такого рода вспышек была разработана целая система строгих норм.

Бронзовый светильник в виде фигурки девочки (ок. 200 г.)

Обучение каллиграфии. В зажиточных семьях мальчиков начинали учить этому трудному искусству с трех лет

Сценки из жизни
китайцев
(расписной лак
по дереву, V в.)

Как китайцы относились к своим женам?

Не будем брать самый плохой вариант, когда жена вызывала у мужа только неприязнь. А что если супруги нравились друг другу или между ними вспыхивала любовь? В повседневной жизни это порождало массу сложно-

стей — во многом из-за чрезмерного пристрастия китайцев к философии. Конфуций считал, что женщина, воплощающая темное начало Инь, — существо непредсказуемое, хаотичное, а порой и разрушительное. Поэтому мудрец советовал мужчинам не поддаваться чувствам и вести себя с женой и наложницами, руководствуясь только разумом. А жене надлежало думать прежде всего о хозяйстве и воспитании детей. Чтобы погасить излишние эмоции, супругам запрещалось жить в одной комнате и спать в одной постели. На людях полагалось держаться холодно. Не удивительно, что, когда в Поднебесной стали появляться европейцы, китайцы возмущались, видя, как «варвары» обнимаются прямо на улице или берут друг друга за руки. Ведь по конфуцианским законам считалось верхом неприличия, если муж и жена даже садились рядом в общественных местах.

Правда, все эти суровые правила касались внешней, «официальной» жизни. А в личных отношениях, недоступных постороннему взгляду, женщина нередко брала верх. Любовные переживания отвергались, зато всячески поощрялась чувственная, физическая сторона любви, влечение полов, которое приводит в гармонию Инь и Ян. Уже в древности были написаны подробные руководства на этот счет, а на стенах спальни развешивались «непристойные», с нашей точки зрения, картинки, и никого это не шокировало.

Но можно ли разделить любовь на две части — физическую и эмоциональную? Похоже, Конфуций, как это часто случается с философами, забыл о том, что в реальной жизни нельзя все разложить по полочкам. И тем не менее китайцы на протяжении многих веков подчинялись его предписаниям.

На этой картине XII в., изображающей образцовую китайскую семью, сын с женой и детьми выражает почтение своему отцу. Семейная жизнь китайцев подчинялась строгим правилам. Конфуций учил, что дети должны почитать родителей и слушаться их во всем, а жена обязана беспрекословно подчиняться мужу

Что означает «почтительность к родителям»?

Для Конфуция это был фундамент, на котором держится семья. Вот несколько

назидательных примеров, на которых воспитывалось юное поколение. Взрослый сын, навещая по праздникам родителей, вел себя как маленький ребенок. Зачем? Чтобы они не чувствовали себя старыми! Другой не менее почтительный сын продал своего ребенка в рабство, ибо не мог прокормить мать. Рассуждал он так: жена и второго родит, а второй матери не будет. Правда, Небо вознаградило его: в саду он нашел кувшин с деньгами, на которые и ребенка выкупил, и мать обеспечил. Это уже не послушание, а самопожертвование.

С самого раннего возраста детям внушали, что они младшие и должны знать свое место, всегда поступаться личными интересами во имя блага семьи, то есть прежде всего старшего поколения. Справедливости ради надо сказать, что рождению ребенка, особенно мальчика, очень радовались и первое время с ним вовсю нянчились. Мать кормила его своим молоком до 3–4 лет, повсюду таскала с собой, привязав к спине, – словом, принад-

лежала ему полностью. Но довольно скоро маленький китаец начинал ощущать тяжесть конфуцианского воспитания. Разговаривали с детьми мало, чаще отдавали приказы вроде «сиди смирно», «не ползай по полу». Младшие учились жить, подражая поведению немногословных родителей. Капризы и шалости запрещались, а чересчур резвых иногда привязывали к ножке стола. Кроме того, мальчикам на игры просто не хватало времени, потому что в зажиточных семьях их с трех лет заставляли учить иероглифы. Ведь все родители мечтали увидеть своего отпрыска важным чиновником! За лень и нерадивость наказывали беспощадно. Порки были обычным делом, и на первое занятие ребенок приносил учителю не букет цветов, а палку, правда, завернутую в красивую бумагу.

С девочек спроса меньше: рано или поздно они выйдут замуж и будут принадлежать другой семье. Но и будущих невест держали в строгости. Уже в 5–6 лет наряжали в женское платье, делали взрослую прическу, запрещали играть с братьями и выходить из дому без провожатых. С 12 лет девочку начинали готовить к новой жизни: учили вести хозяйство, заниматься рукоделием, а если позволяли средства, давали приличное образование. Богатые китайки умели читать и писать, петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах и даже сочинять стихи. Но при этом число ограничений возрастало: девушка, достигшая брачного возраста (14–16 лет), не имела права самовольно выйти к гостям, без спросу вступить с ними в разговор, а громкий смех считался верхом неприличия. Одежду она носила темную, без ярких вышивок, и никаких украшений – все это полагалось только замужней женщине.

Малышам, прежде чем начиналась их «взрослая» жизнь, позволялось много времени проводить в играх

Иероглиф, означающий долголетие, которое считалось признаком праведной жизни

В общем, мальчиков приучали быть верными подданными императора, а девочек — послушными, трудолюбивыми женами. Дети, получившие такое воспитание, даже став взрослыми, не часто отваживались на бунт. Все решения принимал старший в роду, и любое неповиновение осуждалось не только в семье, но и в обществе. Непочтительный сын, будь он даже чиновником высокого ранга, терял уважение окружающих, а ничего страшнее для китайца и быть не могло.

Почему в Древнем Китае культ предков был главным?

Культ предков существовал у всех народов древнего мира. Духов умерших родственников

старались задобрить, чтобы они не навредили живым. Был этот культ и у первобытных китайцев. С течением времени он не отмирал, как в других цивилизациях, а, наоборот, расцвел пышным цветом.

Богов у древних китайцев насчитывались десятки. Верить можно было в кого угодно, но культ предков оставался главным.

Конечно, и тут не обошлось без Конфуция. Он так радел о прочности китайской семьи, что решил соединить в одно целое не только живых, но и мертвых. А потому велел детям заботиться о родителях, дедах и прадедах и после их перехода в мир иной. Алтарь предков был в любой, даже самой бедной семье. Находился он

прямо в доме, и по утрам глава семьи отправлялся к нему, чтобы воскурить благовония и отбить поклоны. С этого начинался день. 1-го и 15-го числа каждого месяца, а также по праздникам вся семья собиралась у алтаря, чтобы совершить жертвоприношение, а заодно поведать предкам последние новости. Зажиточные люди строили умершим храмы.

Похороны — грустный ритуал, но в Древнем Китае они проходили так необычно, что о них стоит рассказать. Престарелым родителям гроб дарили еще при жизни, и никто на это не обижался, наоборот — его с гордостью выставляли в одной из комнат. Теперь можно быть спокойным за свое посмертное существование: обитель для тела готова.

После кончины отца домочадцы погружались в траур: первые три дня никто не ел, женщины не причесывались, снимали с себя обувь и украшения. Спать полагалось только на полу, возле гроба. В него укладывали любимые вещи главы семейства, в том числе книги и драгоценности, даже подносили ему угощения и постоянно жгли благовония. По старинной традиции китайцы изготавливали

Справа:

В могилы умерших клали самые ценные вещи.

В том числе и такие изящные фигурки леопардов из нефрита

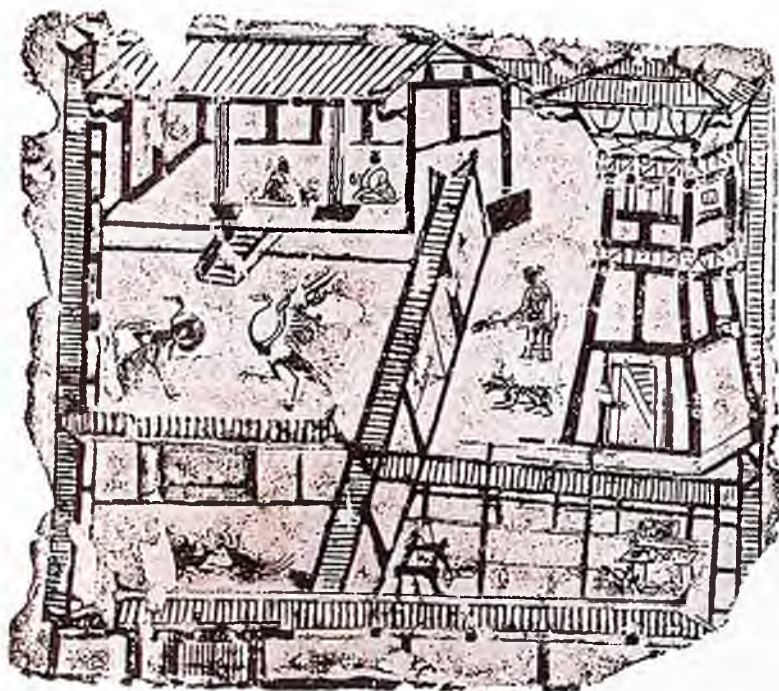
Погребальный наряд принцессы Ту Вань (эпоха Хань, ок. 200 г.), состоящий из 2160 нефритовых пластинок, скрепленных золотой нитью

Страж могилы.
Во время похорон
участники церемонии
шли к могиле
по «дороге духов»,
вдоль которой
ставили статуи
людей или животных

Китайская усадьба

куклу — «двойника» покойного. Считалось, что в ней воплощается его душа. Делали куклу очень просто: сворачивали кусок белого шелка и перевязывали так, чтобы получились голова, руки, ноги и туловище. На ночь ее укладывали спать, утром сажали за стол и «кормили», а во время похорон торжественно несли впереди гроба. Потом «двойника» водружали на алтарь или в храм предков.

Но и после всех этих церемоний нельзя было вернуться к нормальной жизни. Траур по отцу и матери длился три года! Чиновники на это время уходили со службы, три года не справлялись свадьбы и семейные праздники, о развлечениях нечего было и мечтать. Самые почтительные дети принимали разные обеты: например, спать на рогоже, терпеть жару и холод.

Как видишь, служение родителям продолжалось всю жизнь. И хотя такие обычаи кажутся нам странными, есть в них что-то притягательное. Ведь любому человеку хочется, чтобы о нем помнили — и не только дети, но и далекие потомки, осознающие себя частью одного рода.

Какими были дома китайцев?

Дом для китайцев неразрывно связан с семьей.

В иероглиф, обозначающий слово *семья*, входит и знак *дом*. Поэтому строительство жилища было делом важным и ответственным: от него во многом зависело счастье супругов и их потомства. Сначала для дома искали место. Однообразия китайцы не любили, их привлекали изгибы холмов, петляющие ручейки, причудливые камни, густые заросли кустов и деревьев. По древним поверьям считалось, что именно здесь прорывается наружу энергия земли, ее жизненные силы. Если пейзаж был недостаточно хорош, его улучшали: меняли русло речушки, сажали деревья. Потом приступали к строительству.

Дом сооружали на высокой платформе из глины; главную тяжесть брали на себя не стены, а многочисленные столбы-колонны; крышу обычно делали двускатной и с загнутыми углами, чтобы стекала дождевая вода и злые духи не могли пробраться внутрь. Уже в XI–X вв. до н.э. крыши начали покрывать черепицей. А потолка не было: над головами обитателей дома нависали перекрытия и балки.

Нечего и говорить, что строительство сопровождалось магическими обрядами, призывающими счастье. Ни в коем случае нельзя было ругать мастеров: обидевшись, они могли накликать беду.

Из всех строительных материалов китайцы предпочитали дерево. Камень предназначен для мертвых, из него делают надгробия. Куда лучше теплое, живое дерево, но, на худой конец, сойдет бамбук или камыш, обмазанные глиной. Такие простые конструкции быстро строились, но, к сожалению, и быстро разрушались.

Глиняная модель
жилого дома
с башней

Справа:
Украшение
для крыши в виде
фантастического
животного,
охранявшего
домочадцев
(XVI–XVII вв.)

Круглая черепица
с изображением
драконов —
«на счастье»
(эпоха Мин)

Внутри дом делился на три части. В центре располагался главный зал, предназначенный для семейных церемоний, праздников и приема почетных гостей. Там же находился и алтарь предков. В комнатах других двух частей жили «малые» семьи: родители и женатый сын с детьми. Если «малых» семей было больше, жилую комнату перегородкой делили на две или строили новый дом. Кухня и всякие хозяйственные помещения лепились рядом с домом. Мебель в древности была очень скромная: вдоль стен стояли невысокие топчаны, которые служили и кроватями, и

столиками. Пол застилали циновками. Поэтому, входя в комнату, полагалось снимать обувь. Сидеть следовало на коленях, а не на корточках или вытянув ноги. У каждого гостя и члена семьи была своя циновка. Сидеть вместе на одной могли только люди, равные по положению.

Конечно, со временем многое изменилось: в средние века появились стулья, кресла, настоящие высокие столы, красивые сундуки, расписные ширмы, искусно отделанные курильницы. Но и лаковая мебель богатых, и простенькая, бамбуковая, бедных была одинаково изящна. Тогда-то и раскрылся особый дар китайцев, заложенный в них с глубокой древности, — умение понимать природу вещей, сливаться с ними.

Открыв дверь, можно было из комнаты сразу попасть в сад с прудом, в котором резвились золотые рыбки. Через окна, затянутые цветной бумагой, по вечерам в комнату падали тени, рисуя таинственные узоры... Добавь аромат курительных палочек — и получится не дом, а сказка.

Еда, одежда, развлечения

Вечернее застолье. Китайцы были замечательными поварами и любили вкусно поесть. А Конфуций называл пищу «Небом людей»

Что такое китайская кухня?

Она не похожа на нашу. Мы привыкли, что главные блюда — это мясо или рыба, а картошка, рис или макароны — гарнир, добавка. У китайцев все было наоборот: основными продуктами считались зерновые (в первую очередь рис), а дополнительными — мясо, рыба, овощи.

Китайские крестьяне довольствовались в основном отварным рисом с овощами, мясо было редкостью. В хозяйстве обязательно держали свиней, но лакомились любимым блюдом — жареными свиными ножками — обычно лишь по праздникам. Некоторое разнообразие в меню вносила знаменитая китайская лапша: ее умели делать уже в древности. Самым популярным напитком долгое время был горя-

чий рисовый отвар — он хорошо согревал в холодную зимнюю пору. Летом пили сок зеленого горошка или сахарного тростника — ведь чай стали выращивать только в IV–V вв. По праздникам на стол ставили вино, но меру знали: пьянство в Китае — явление редкое.

Знать питалась гораздо лучше. В древних погребениях археологи нашли кости зайцев, оленей, гусей, уток, аистов, воробьев и других пернатых, а также различных рыб. Пирры, видимо, задавались на славу. У китайской кухни есть еще особенность. Каждое блюдо — это не набор отдельных продуктов, а их гармоничное сочетание, в котором важен и вкус, и запах, и цвет. В суп, например, кладут 10–12 видов мяса. Заветная цель поваров состояла в том, чтобы никто не догадался, из чего сделано кушанье. Приготовление пищи было таинством, искусством и

Сосуд для пищи

Керамическая модель
кухонной плиты

Женские
шелковые туфли.
На таком высоком
каблуке можно
было ходить только
мелкими шажками

одновременно точной наукой. Гурманам нравилась экзотика: суп из акульих плавников, ласточкины гнезда. Но и дешевая повседневная еда была вкусной и питательной. К тому же китайская кухня очень разнообразна: почти в каждой провинции издавна складывались свои традиции. В наше время известно 5 тысяч рецептов.

Китайцы были отличными поварами и любили поесть. Даже строгий Конфуций называл пищу «Небом людей» (наверное, он имел в виду неземное блаженство, которое испытывают люди, вкушающие китайские блюда) и гордился тем, что хорошо сервирует стол и готовит мясо.

Как одевались китайцы?

Одежда древних китайцев не поражала разнообразием. Более того, мужские и женские наряды почти не отличались покроем. Все китайцы носили двубортные халаты, которые запахивались направо и подпоясывались. У знати нижняя изогнутая пола волочилась по земле, широкие рукава были намного длиннее рук. У простого люда — крестьян, ремесленников, воинов — халаты обычно доходили до колен. Под ними носили рубашки из полотна или шелка примерно такого же покроя и широкие штаны. Чтобы уберечься от дождя, бедняки плели накидки из травы. Зимой китайцев согревали шубы, подбитые лисьим или заячьим мехом.

Обуви придавали большое значение: выйти на улицу босиком считалось для знатного человека позором. В древности туфли обычно шили из кожи, богатые щеголяли в шелковой обуви. А самые

бедные довольствовались сандалиями из пеньки или соломы, которые утепляли внутри тканью. Причем мужская и женская обувь была так похожа, что, расходясь с веселой пирушки, гости запросто могли перепутать свои туфли.

Головные уборы с давних пор считались важнейшей частью туалета: их надевали, когда выходили на улицу, принимали дома гостей, даже читали и писали. Формы шапок часто менялись, и при этом приходилось учитывать прическу, потому что мужчины в Китае волос не стригли, а заплетали их в одну или две косы и укладывали в пучок на затылке или справа от макушки. В государстве Чжоу мужской парадный головной убор представлял собой прямоугольную шапку с полями спереди и сзади, к ним подвешивали яшмовые нити. Вроде бы красиво, но император Шихуанди

Справа:
Красавицами
считались женщины,
чья внешность
соответствовала
строгим
эталонам красоты

Бронзовые с позолотой
грузики в виде птиц.
Их подвешивали
к длинным рукавам,
чтобы они
не закручивались

Женщины
каждое утро
уделяли прическе
несколько часов.

Служанки
расчесывали им
волосы и укладывали
их в прически самых
невероятных форм

Справа:
Этот серебряный
гребень
с растительным
орнаментом,
скорее всего,
принадлежал
придворной даме

почему-то запретил этот фасон. В эпоху Хань появились шапки из кожи с острым верхом и лентами, которые завязывали под подбородком. Часто китайцы ограничивались тем, что надевали на пучок из волос шелковый мешочек.

И, конечно, трудно представить настоящего китайца без веера (ими пользовались и мужчины, и женщины), зонтика — шелкового или из бамбука и промасленной бумаги, а также без мешочков с благовониями, которые подвешивали к поясу.

В общем, по отношению к одежде древние китайцы не проявляли осо-

бой изобретательности, и на протяжении веков мало что изменилось. Но не думай, что все жители Поднебесной имели одинаково невыразительный вид. Ведь и халат халату рознь. Одно дело — халат бедняка из дешевой ткани, и совсем другое — шелковый, фиолетового, голубого или пурпурного цвета да еще с роскошной вышивкой. Это уже произведение искусства. Кроме того, кокетливые китайки очень следили за своей внешностью.

Насчет эталона мужской красоты сведений не сохранилось, зато к женщинам предъявлялся длинный и четкий список требований. Красавице полагалось иметь высокий лоб, выразительные, глубокие, словно омут, глаза, маленький ротик с ярко-красными губами, ровные белоснежные зубки, нежную кожу, крохотные изящные ручки и ножки. Одним словом, китайцы хотели, чтобы женщина походила на фею.

Ради достижения этого идеала приходилось идти на всякие ухищрения. Китайки выбривали волосы, чтобы увеличить лоб, лицо покрывали белилами и румянами, форму губ меняли с помощью помады, брови выщипывали по моде — в виде «крыльев бабочки» или «двух горных пиков». Прически были самых фантастических форм: недаром поэты сравнивали их то с драконом, резвящимся в облаках, то с тучей. Волосы украшали гребнями и шпильками с подвесками, которые подрагивали при ходьбе и мелодично позвякивали. Так что, несмотря на однообразный покрой одежды, китайки уже в древности умели привлечь к себе внимание мужчин. Они понимали, что главное оружие — это лицо, походка и то неуловимое женское обаяние, которое поэты считали «даром Неба».

Скрипка и смычок
XIX в.

Как развлекались китайцы?

Китайцы много работали, старались вести себя в соответствии с предписаниями Конфуция, соблюдали ритуалы и церемонии. В общем, жизнь у них была весьма напряженной. Наверное, именно поэтому они с давних пор страстно любили развлечения.

Китайцы преклонялись перед музыкой. Нам она показалась бы монотонной и скучноватой, но жители Поднебесной ценили именно эти качества. Музыку они воспринимали как воплощение космической гармонии. Отсюда и возникло изречение: *«Тот, кто разбирается в музыке, тем самым познает способы управления государством»*. Для образованного китайца тут все ясно: научись понимать гармонию Вселенной, тогда сумеешь создать гармонию и вокруг себя. Ничего удивительного, что императору и его приближенным полагалось «по чину» играть на разных музыкальных инструментах.

Кроме того, с давних пор было известно, что музыка оказывает сильное эмоциональное воздействие. И не только на человека: в древнекитайских книгах полно рассказов о музы-

кантах-магах, которые вызывали ураганы и бури и от чьей игры быстрее росли посевы. Люди же, слушая музыку, приходят в состояние радости, когда руки и ноги сами идут в пляс.

А если немного выпить, радости будет еще больше. Вот почему в Древнем Китае не считалось зазорным, что на пиру сам Сын Неба, слегка захмелев, поет и танцует. Тем самым он приобщался к космосу и усиливал свою жизненную энергию.

Неравнодушны к музыке были и простые китайцы. Народные песни, веселые и грустные, исполнялись обычно по праздникам.

А еще законопослушные китайцы были страстными поклонниками всяких состязаний и азартных игр. Еще в глубокой древности аристократы и простолюдины с удовольствием смотрели на борцов, которые, привязав к голове бычьи рога, старались отпихнуть противника или свалить его на землю. Праздники не обходились без выступлений силачей, акробатов, канатоходцев и жонглеров. Говорят, правители древних царств иногда нарочно посылали друг другу в дар танцовщиц и циркачей, чтобы отвлечь соперника от государственных дел.

Придворные музыканты. Приемы и пиры во дворце императора проходили под исполняемую оркестром музыку, которую считали неотъемлемой частью жизни цивилизованного общества

Мудрецы беседуют
на лоне природы.
Великий философ
Лао-цзы,
создавший
«философию
праздности»,
считал, что человек,
стремящийся
к достижению
внутренней гармонии,
должен жить
в согласии
с природой

К сожалению, Конфуций осудил спортивные поединки и вообще любое соперничество, считая, что это разделяет людей, внушает зависть и сеет вражду. Исключение он сделал лишь для стрельбы из лука. Поэтому со временем власти стали запрещать состязания. В средние века исчезла и старинная игра в тряпичный «ножной мяч» — предок современного футбола. Но то, что запрещено людям, можно разрешить животным. Поэтому бои быков, петухов, на которых надевали железные шпоры и шлемы, перепелов и даже сверчков пользовались огромной популярностью. На пирах китайцы развлекались, метая стрелы в кувшин. Стрелу надо было бросить так, чтобы она отскочила назад, словно бумеранг. А для тех, кто полагался на свою удачу или ум, были кости и шашки — в них играли на деньги, несмотря на все запреты

Почему китайские мудрецы ценили праздность?

Согласно преданию, Конфуций, написав свои философские труды, стал жить в праздности. Другой

философ — Лао-цзы, его современник, создал целую «философию праздности»: он призывал всех вернуться к природе, к естественному состоянию и проповедовал «не-деяние». Это означало, что надо отрешиться от общества и заниматься внутренним совершенствованием.

Сам Лао-цзы, видимо, был отшельником, потому что о нем почти ничего не известно и легенды трудно отделить от были. Свою главную книгу он якобы отдал стражнику на границе, а потом отправился куда-то на запад. Надо сказать, что в Древнем Китае у него

нашлось много последователей, особенно среди интеллигенции. Государственной религией философию Лао-цзы не сделали. И правильно: что же это за государство, в котором все вернутся к природе и будут погружаться в свою душу? А работать кому? *«Колесницы и лодки не надо использовать... Пусть народ снова начнет плести узелки и употреблять их вместо письмен... Пусть люди до самой старости и смерти не посещают друг друга».* Разумеется, многие сторонники Лао-цзы понимали, что следовать таким призывам невозможно. Поэтому на службе они оставались ревностными конфуцианцами и тщательно исполняли свои обязанности, а на досуге предавались «не-деянию», то есть совершали прогулки в горы или сидели в саду, размышляя и восхищаясь красотой природы. Как видишь, в Древнем Китае каждый развлекался по-своему: одни смотрели бои сверчков, другие бездельничали, делая вид, что свободны от всяких обязанностей. В любом случае досуг помогал людям как-то сгладить слишком жесткие конфуцианские нормы поведения, компенсировать запретные эмоции и хоть на время забыть о том, что они почтительные сыновья и верные подданные императора.

Лао-цзы
со свитком
своих сочинений
отправляется
на буйволе
за пределы Китая

Как в Европе узнали о Китае

Марко Поло, благодаря которому в Европе узнали о Китае

В XVIII в., когда в Европе пошла мода на все китайское, во дворцах вельмож появились кабинеты в «китайском стиле»

Долгое время Китай был изолирован от внешнего мира, особенно от Западной Европы и России. Чуть ли не единственной связующей нитью оставался Великий шелковый путь. Лишь в XIV в. европейцы кое-что узнали о Поднебесной благодаря знаменитому венецианскому купцу Марко Поло, который провел в Китае более 17 лет и оставил после себя книгу о своих путешествиях. Правда, сограждане с трудом верили его рассказам об огромных городах и рынках, о роскошных дворцах и богатствах императора и знати, об

удобных широких дорогах, обсаженных деревьями, о гигантских государственных амбарах, где на случай неурожая хранилось зерно... И не удивительно: ведь средневековая Европа не могла похвастаться таким великолепием.

Наши предки, осваивая Сибирь, столкнулись сначала с племенем киданей, обитавшим на границе с Китаем. Отсюда и пошло название *Китай*. А в XVII в. русский посол в Пекине Федор Байков написал такую интересную книгу о нравах и быте китайцев, что ее перевели на многие европейские языки.

В XVII—XVIII вв. в Китае стали появляться и миссионеры, пытавшиеся — и не без успеха — обратить язычников в христиан. Среди них были и католические монахи, и иезуиты, и православные священники. Они не только вели религиозную пропаганду, но еще изучали историю и культуру великой цивилизации.

Постепенно Китай «открывался» миру и пробуждал все большее любопытство, а подчас и восхищение. Французский философ Вольтер считал китайские манеры верхом утонченности. В Париже вошел в моду «китайский стиль»: в домах знати появились фарфор, ширмы, китайские табакерки и другие безделушки.

Позже, в XX в., западные люди стали всерьез постигать китайскую философию, поэзию, живопись. И оказалось, что китайская культура не так уж далека и непонятна, а подчас может дать ответы на очень важные вопросы: об отношениях человека и природы, о самосовершенствовании личности, о красоте и гармонии мира.

Хачатурян Валерия

X29 Древний Китай. История, быт, нравы. — М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. — 48 стр., илл.

ISBN 5-85050-495-8

Эта книга из серии «Что есть что» рассказывает об истории Древнего Китая с первобытных времен до конца эпохи Хань, его традициях и государственном устройстве, философии Конфуция и Лао-цзы, мировоззрении китайцев и их повседневной жизни, искусстве, науке, ремеслах и о многом другом.

Для детей школьного возраста.

Научно-популярное издание для детей

Валерия Марленовна Хачатурян

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

История, быт, нравы

Редактор **Е.Б. Аузан**

Контрольный редактор **А.В. Федина**

Корректор **С.Н. Липовицкая**

Макет **И.А. Генераловой**

Художественный редактор **Ю.С. Саевич**

Бильдредатор **А.М. Борк**

Компьютерная верстка: **И.А. Лукашова, Т.А. Парфенова**

Сканирование и обработка иллюстраций: **М.А. Михальчук, П.Ю. Токарев**

Отрисовка карт: **Ю.Ю. Беспрозванный**

Рисунки **В.Г. Кубасова** (стр. 14–17, 26)

СЛОВО/SLOVO, 109147, Москва, Воронцовская ул., 41.

Тел. (095) 911-0552, 911-6904, тел./факс (095) 911-6133.

e-mail: slovo-pub@mtu-net.ru

Адрес в Интернете: www.slovo-online.ru

Книга напечатана на бумаге, отбеленной бесхлорным способом.

Отпечатано ARC Group, Италия.

© СЛОВО/SLOVO, 2001

Исключительное право на издание и распространение книги принадлежит издательству СЛОВО/SLOVO.

Перепечатка книги или ее фрагментов в любой форме и любыми способами, электронными или механическими, включая фотокопирование, запись на пленку, или любыми воспроизводящими информацию системами только с письменного разрешения издательства СЛОВО/SLOVO.

Хронологическая таблица

VI тысячелетие до н.э.

XVII (XVI)—XI вв. до н.э.

XI—VIII вв. до н.э.

X—VII вв. до н.э.

Конец I тысячелетия до н.э.

VIII—V вв. до н.э.

VII—V вв. до н.э.

VI—V вв. до н.э.

551—479 гг. до н.э.

V в. до н.э.

V в. — 221 г. до н.э.

Середина IV в. до н.э.

221—206 гг. до н.э.

206 г. до н.э. — 220 г. н.э.

206—195 гг. до н.э.

II в. до н.э.

II—I вв. до н.э.

I—II в. н.э.

105 г. н.э.

XIV в. н.э.

Переход к оседлому образу жизни
(земледелие, разведение скота)

Первое царство Шан-Инь

Образование и расцвет царства Чжоу

Древнейшие письмена

Водяные мельницы, ткацкие станки

Эпоха раздробленности в царстве Чжоу

Строительство оросительных систем

Время жизни Лао-цзы

Годы жизни Конфуция

Календари, звездный каталог

Эпоха Борющихся царств

Реформы Шан Яна

Первая империя Цинь.

Правление императора Цинь Шихуанди

Империя Хань

Правление Лю Бана,
первого императора династии Хань

Производство бумаги из отходов шелка и полотна

Великий шелковый путь

Производство серого фарфора.

Изобретение сейсмографа, небесного глобуса,
солнечных часов, компаса, пороха.

Возобновление Великого шелкового пути

Изобретение настоящей бумаги

О Китае узнают в Европе благодаря Марко Поло

ЧТО ЕСТЬ ЧТО

ЭТО

энциклопедия, которую легко читать.

В каждом томе – замечательные иллюстрации и увлекательный текст.

Авторы книг – известные отечественные специалисты.

Именно поэтому «Что есть что» –
самая популярная энциклопедическая серия для юных читателей.

«ЧТО ЕСТЬ ЧТО»

легкое чтение – серьезные знания

Из книги «Древний Китай» ты узнаешь:

- Что такое Инь и Ян?
 - Чему учил Конфуций?
 - Кто изобрел «китайскую грамоту»?
 - Что означает «почтительность к родителям»?
- и о многом другом.

В этой серии:

Небо

Деньги России

Семь чудес света

Древняя Русь

Мавры

Планеты

Мифы славян

Земля

Лес

Музеи

Пчелы, шмели, осы

Вода

Хищники

Орбитальные станции

Ядовитые растения

Византия

Горы

Древний Китай

ISBN 5-85050-495-8

9 785850 504953

СЛОВО/SLOVO